

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

ТИБЕТСКИЙ ЛАМАИЗМ ЗА 90 МИНУТ

ВСЯ МИРОВАЯ ЭЗОТЕРИКА ЗА 90 МИНУТ!

УДК 294.3
ББК 86.35
Б71

Берген, Л.
Б71 Тибетский ламаизм за 90 минут / Лина Берген. — М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2006. — 61, [2] с.

ISBN 5-17-037750-9 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-9725-0507-X (ООО «Астрель-СПб»)

Книга Лины Берген дает ясное представление о сформировавшемся в Тибете уникальном явлении — ламаизме. Вы познакомитесь с его основополагающими концепциями, необычайно разнообразным пантеоном богов и сможете проследить за этапами формирования всех его школ. Помимо этого вы получите представление о ламаизме Монголии, Бурятии, Калмыкии и Тувы.

В книге также содержится много интереснейших легенд и захватывающих биографий патриархов тибетского ламаизма.

УДК 294.3
ББК 86.35

Подписано в печать 10.03.06. Формат 84x108/32.
Усл. печ. л. 3,36. Тираж 5 000 экз. Заказ № 6431

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры
Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953. Д.001056.03.05 от 10.03.2005 г.

© Лина Берген, 2006
© ООО «Астрель-СПб», 2006

Вступление

Более двух с половиной тысяч лет назад индийский принц Сиддхартха, найдя ответы на свои вопросы и обретя Просветление, «повернул колесо Дхармы». Так в Индии возник буддизм. Будучи учением универсальным и открытым для всех, буддизм нашел сторонников и последователей во многих других странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Столь широкому распространению буддизма немало способствовала его способность ужиться, взаимодействовать с местными религиями и культурами. Это, как правило, выражалось в том, что в Учении на первый план выходили те принципы и идеи, которые наиболее соответствовали традиционным национальным представлениям.

В форме Хинаяны (Тхеравады) — Малой колесницы — буддизм сохранился на Цейлоне и в Индокитае, а также в Индонезии — пока туда не пришел ислам. В некоторых государствах, таких как Шри-Ланка и Таиланд, буддизм Хинаяны стал даже официальной государственной религией и в этом виде сохранился до наших дней. Учение же Махаяны — Большой колесницы — нашло распространение в Китае и Японии, причем из-за влияния со стороны местных религий (конфуцианства, даосизма и синтоизма), но со временем развилось в особое направление — чань, или дзэн-буддизм.

В Тибете в VII веке на сплаве Махаяны и Ваджраяны начинается формироваться тибетский буддизм, который в дальней-

шем в европейских странах получил название *ламаизм*. Термин «ламаизм» неоднозначен и спорен. Среди ученых разных стран нет общей договоренности, как же все-таки следует трактовать ламаизм: относится ли это понятие исключительно к школе гелуг-па или под ним подразумевают тибетский буддизм в целом вместе со всеми школами и направлениями, а также и бурятским, тувинским и калмыцким буддизмом. Более того, начиная с 60-х годов XX столетия от этого термина стали отказываться в силу того, что тибетские монастыри и монахи подвергались репрессиям со стороны китайских властей, мотивировавших свои действия тем, что ламаизм якобы является извращенной формой буддизма и не должен сохраняться как культурное явление. Вследствие этого Далай-лама XIV выразил пожелание, чтобы вместо понятия «ламаизм» оперировали термином «тибетский буддизм» (это относится и к другим национальным разновидностям буддизма — монгольскому, бурятскому, тувинскому, калмыцкому).

Само происхождение термина «ламаизм» восходит к тибетскому «лама» (*букв.* — «высший»). Лама — это учитель-наставник, который устно передает ученику свои знания и непосредственный опыт Просветления. Тем самым становится понятно, насколько значима была роль ламы-учителя в тибетском буддизме, имеющем устные линии передачи Учения. В дальнейшем в книге будет сохранено употребление понятия *тибетский ламаизм* в качестве синонима тибетского буддизма, а также рассказано о его различных направлениях, включая школу гелуг-па, которую, как говорилось выше, в первую очередь ассоциируют с термином «ламаизм». Наряду с этим будет дано представление о ламаизме Монголии, Бурятии, Калмыкии и Тувы.

Истоки и основные концепции ламаизма

Ламаизм складывался как одна из форм буддизма в Тибете на протяжении VII—XV веков. В основе своей он является синтезом едва ли не всех главных направлений Учения Будды, включая не только Хинаяну и различные школы Махаяны, но и тантрийскую Ваджраяну. Ламаизм также немало позаимствовал от местной тибетской религии бон-по с ее анимистическим культом божеств, духов и сил природы.

В основу ламаизма легли основные концепции буддизма: Сансара и Нирвана, жизнь как форма страдания, Путь к спасению и Просветлению, Бхавачакра, или «Колесо жизни», Калачакра, практика медитации и йоги, а также важность передачи Учения непосредственно от учителя к ученику. В нашей книге «Буддизм за 90 минут», опубликованной ранее в данной серии книг «Просто о сложном», подробно рассказывалось о сути и главных понятиях Учения. Видится целесообразным хотя бы кратко их коснуться, прежде чем перейти к изложению основных концепций формирования ламаизма.

Некогда людские умы пребывали в тенётах неверия, и страданиям людей не было конца. И тогда Будда Шакьямуни — Будда нашего исторического времени, воплотился в мире людей, принеся им Учение о пути к Освобождению. Он родился, согласно официальному буддийскому летосчислению, в 623 году до н. э. на северо-западе Индии. При рождении он получил имя Сиддхартха и стал наследным принцем, сыном царя Шуддходаны, правителя народа шакьев. Младенцем Сиддхартха обладал

рассудком взрослого, мог говорить и ходить. У него также были обнаружены на теле 32 необыкновенных признака, говорящих о том, что в мир явился Великий правитель, или Учитель. В возрасте 29 лет он увидел и познал, что на земле существуют болезни, старость и смерть. Движимый сочувствием ко всем живым существам, он покинул прежнюю жизнь и ушел в поисках Пути избавления человечества от страданий.

Через многое пришлось пройти Сиддхартхе; в конечном итоге, в местечке Бодх Гая он обрел Просветление и нашел ответы на мучившие его вопросы. Следующие 45 лет жизни Будды были посвящены распространению Учения (*санскр.* — Дхармы, *тибетск.* — Чё). Свою первую проповедь, в которой было изложено учение о Четырех Благородных Истинах и Восьмеричном Благом Пути спасения он прочитал в Оленьем парке, в Сарнатхе, неподалеку от Бенареса. Эту проповедь также называют началом «вращения Колеса Закона». Первые же ученики Сиддхартхи дали рождение Сангхе — буддийской монашеской общине.

Суть Благородных Истин такова:

(1) существует страдание (духкха), то есть рождение, старение, болезни, смерть, недостижение желаемого и т. п.;

(2) существуют причины страданий, которые кроются в желаниях, ведущих к волевым действиям, которые, в свою очередь, создают карму и продолжение жизненного цикла;

(3) можно прекратить страдания, искоренив любые желания и выйдя из круга перерождений, что соответствует состоянию Нирваны;

(4) есть путь к прекращению страданий — это Восьмеричный Путь (он же Срединный), который состоит из восьми ступеней (или правил) и включает в себя:

- ✓ правильные взгляды, основанные на Благородных Истинах;
- ✓ правильные размышления и решимость следовать им;
- ✓ правильную речь;
- ✓ правильное поведение;
- ✓ правильный способ поддержания жизни;
- ✓ правильное приложение усилий;
- ✓ правильное направление мысли;
- ✓ правильное сосредоточение.

Эти четыре истины должны являться объектами углубленных раздумий и медитаций на пути духовного совершенства-

вания и привести к достижению цели — Нирване — полному покою сознания.

Краеугольными понятиями буддизма также являются:

— закон кармы, который гласит, что бытие любого живого существа есть следствие его прошлых деяний, а его будущее явится следствием его нынешнего существования;

— закон взаимного происхождения, неразрывно связанный с законом кармы, — *Бхавачакра* («Колесо Бытия», «Колесо Перевоплощений»). В Бхавачакре раскрыты двенадцать нидан (причин или ступеней) как перерождения, так и страдания людей. Сансара представляется здесь как непрекращающийся процесс самопорождения этих двенадцати звеньев круговорота бытия.

В ламаистской традиции Бхавачакра изображается в виде колеса, которое охватывает Яма, «Владыка смерти». Яма вершит суд в соответствии с законом кармы и является символом неумолимости времени, рождений и смертей, неотвратимости воздаяния. Само Колесо Бытия имеет три круга. В центральном малом круге изображены Свинья, Петух и Змея; они символизируют три корневых зла: Неведение, Страсть и Гнев. Именно они отравляют сознание живых существ и не дают им вырваться за пределы Колеса Сансары.

Среднее широкое кольцо разделено на шесть частей и содержит изображения «шести видов существования» в Мире Страстей. Это следующие Миры:

- ✓ богов (*санскр.* дэва, *тибетск.* лха);
- ✓ полубогов (*санскр.* асура, *тибетск.* лха ма йин) — существ воинственных, находящихся в постоянной войне с богами;
- ✓ людей (*тибетск.* ми);
- ✓ животных (*тибетск.* дуд'гро);
- ✓ голодных духов (*санскр.* прета, *тибетск.* йи двагс) — это духи, обитающие в преддверии ада, имеющие огромный живот и крошечный рот и поэтому вечно страдающие от голода и жажды;
- ✓ ада (*тибетск.* дмйал-ба).

Перерождение в том или ином мире происходит согласно закону кармы. Наиболее благоприятным для выхода из круга

Сансары является рождение в мире людей, ведь даже боги не свободны от чувств и желаний, а значит, находятся в плену все того же кармического круга перевоплощений. Если у существа хорошая карма, то, возродясь в мире людей, оно может при жизни соприкоснуться с Учением, стать на путь Будды и даже, благодаря своей воле и сознанию, достичь Просветления в течение одной жизни.

Узкий же наружный круг содержит изображения двенадцати взаимозависимых и взаимопорождающихся звеньев, поддерживающих Сансару:

1 — слепой человек — символ авидьи (неведения) (*тибетск.* ма риг па);

2 — горшечник, придающий форму глиняному сосуду, — символ кармических результатов (сансары), как следствия неведения (*тибетск.* 'дбу бйэд);

3 — прыгающая обезьяна — символ индивидуального сознания (виджняна), которое формируется санскаррой (*тибетск.* рнам-шэс);

4 — человек, переправляющийся на лодке, — символ ума и его выражения в определенной форме (нама-рупа) (*тибетск.* минг гзугс);

5 — благоустроенный дом — символ шести чувственных способностей (шадаятана) (*тибетск.* скийэ мчхэд);

6 — обнимающиеся мужчина и женщина — символ соприкосновения (парша) (*тибетск.* рэг-па);

7 — человек со стрелой в глазу — символ чувства (ведана) (*тибетск.* цхор ба);

8 — человек с чашей вина — символ желания (тришна) (*тибетск.* срэд-па);

9 — человек, собирающий плоды, — символ привязанности к бытию (упадана) (*тибетск.* лэн-па);

10 — мужчина и женщина в своем доме — символ возникновения, бытия (бхавы) (*тибетск.* срид па);

11 — рожаящая женщина — символ нового рождения (джати) (*тибетск.* скийэ ба);

12 — человек, несущий труп на сожжение, — символ старости и смерти (джара-марана) (*тибетск.* ргаши).

Таков цикл существования в мире Сансары.

Как путь, ведущий к спасению и выходу из круга перерождений, Буддой были даны поучения, которые легли в основу разных направлений буддизма:

✓ Хинаяны (Малой Колесницы) — пути помощи самому себе;

✓ Махаяны (Большой Колесницы) — пути для тех, кто мыслит собственного спасения без помощи другим (он включает поучение о развитии мудрости и активного сочувствия);

✓ Ваджраяны (Алмазной колесницы) — пути для тех, кто обладает доверием к собственной будда-природе и способен постичь природу ума.

Из трех Колесниц, наверное, Ваджраяна оказала наибольшее влияние на формирование ламаизма.

Здесь следует еще раз отметить, что, в представлении тибетского буддизма, данное Буддой учение всегда пребывает единым и цельным. В основе ламаизма заложена идея о слитности направлений, а также представление о Хинаяне, Махаяне и Ваджраяне как о разных ступенях на пути к Просветлению. По преданию, Будда Шакьямуни, проповедуя свое Учение, людям сообщил только Хинаяну, нагам он передал Махаяну, а Ваджраяну возвестил божествам и тогдашнему царю Шамбалы Сучандре. Для людей сокровенные тексты Большой и Алмазной Колесниц становятся доступными лишь тогда, когда наступает благоприятное время и они становятся способными к их восприятию. С другой точки зрения, последовательное возникновение Колесниц явилось следствием необходимости решения психологических задач, связанных с новыми временными условиями и дальнейшим распространением буддизма.

Хинаяна в ламаизме рассматривается как первая ступень на Пути к Освобождению, на которой предусматривается оказание помощи самому себе. Хинаяна рекомендуется людям, доверяющим своим способностям и верящим во всеобщий закон кармы. Эти люди идут путем накопления заслуг, опираясь на учение о Четырех Благородных Истинах и строго соблюдая дисциплинарные правила Виная-питаки (одной из трех частей Трипитаки — канонического текста Хинаяны), которая является кодексом нравственных и общинных постановлений буддизма.

Другой уровень Учения предназначен для людей, достигших понимания того, что все существа наделены будда-природой, что индивидуальное освобождение невозможно, если все остальные страдают, что без сострадания нет Просветления и каждый должен использовать достигнутый опыт во благо другим. Для подобных людей на первый план выходит сочувствие ко всем живым существам и активная помощь им. Они становятся на путь бодхисаттвы, следуя учению Большой Колесницы — Махаяны, которая является следующей ступенью, ведущей к Просветлению. Собственные страдания преодолеваются здесь сочувствием, которое становится настолько всеобъемлющим, что личное горе теряет свое значение, и боль трансформируется в средство освобождения. Истинное же сочувствие может родиться только из переживания *шуньяты* (Пустоты). Идея Пустоты составляет главный смысл учения Махаяны. Ни одна вещь не является абсолютно реальной, а существует только в плане отношения к другим вещам. Это касается и предметов, и живых существ, и событий. «Все явления возникают и исчезают, постоянно меняясь». Учение о Пустоте является орудием, с помощью которого разрывается порочный круг приверженности тому, что обеспечивает человеку его материальное и духовное благополучие, показывая относительность всего существующего, в том числе — между Нирваной и Сансарой. Люди, достигшие такого уровня понимания, уже способны стать духовными наставниками и учить других.

Движимые альтруизмом, они осознают, что в дальнейшем для наиболее действенной помощи всем живым существам встает необходимость овладения высокими энергиями, способными преобразовывать мир. И здесь человек восходит на следующий, высший уровень — уровень тантрического учения Алмазной Колесницы. Тантра высшей йоги доступна только тем, кто достиг очень высокой ступени духовного развития и способен постичь истинную природу вещей независимо от внешних проявлений.

Само понятие «тантра» означает «сокровенное знание». Тантра — это путь-метод достижения Просветления, помогающий практикующему обрести состояние будды в течение одной жизни, хотя для этого необходимы большие усилия. Ваджраяна (или буддийский тантризм) оказала наиболее сильное влияние на развитие ламаизма, многие практики и обряды ко-

торого возникли на ее основе. Ламаизмом была использована многоуровневая система йоги Ваджраяны, включающая системы внешнего и внутреннего тантризма.

К системе внешнего тантризма относятся:

- 1) крия-тантра — тантра действия, предполагающая совершенствование через ритуальные действия тела и речи;
- 2) чарья-тантра — тантра исполнения, где к ритуальным внешним действиям добавляются элементы простой йоги ума;
- 3) йога-тантра — тантра, обучающая сложной йоге ума.

К системе внутреннего тантризма, или аннугара-йога-тантры (Наивысшей йоги), в которой основным является постижение Абсолюта, единства противоположных начал, относятся следующие тантры:

- 1) отцовские (или Маха-йогу — «Великую йогу созерцания Иллюзорного тела»), отдающие предпочтение активному состраданию и акцентирующие методы, являющиеся проявлением мужского начала духовности;
- 2) материнские (или Ану-йогу — «Йогу созерцания Пустоты»), в которых основным считается открытие интуитивной мудрости (праджня) как женского начала;
- 3) недвойственные (или Ати-йога — «Йога Великой полноты»), демонстрирующие слияние двух начал, состояние совершенства и единства всего сущего.

Опираясь на тантрические тексты наивысшей йоги, можно видеть, что любые темы и ситуации в жизни, даже самые негативные, могут послужить материалом для совершенствования, использоваться как средство, позволяющее достичь Просветления. Главной становится идея преобразования отрицательных человеческих качеств в духовные заслуги. Негативные энергии здесь не удерживаются и не уничтожаются, а преобразуются в силу, способствующую духовному росту. Все мешающие чувства при этом трансформируются в свои противоположности.

Системы тантризма представляют собой сложные, многоуровневые комплексы из взаимосвязанных текстов, практик, ритуалов и т. д., которые имеют символическое выражение в том или ином аспекте (божестве), являющемся объектом медитации — идамом. Для йогина, посвященного в ту или иную тантру, идам данной тантры становится главным предметом созерцательной практики. Созерцание идама и отождествление себя с ним способствует выявлению глубинной просветлен-

ной природы практикующего, при этом его сознание перемещается в мандалу (*тибетск.* кхйил-кхор, *букв.* центр-круг) — сакральный «дворец» идама, его энергополе, представляющее просветленные качества ума. Сопровождающие идама божества-помощники — по сути и по природе — являются его различными аспектами.

В тибетской традиции буддизма мандалы создаются для ритуалов инициирования и для участия в тантрических медитационных практиках, в которых лама-учитель передает посвящение ученикам. Мандала строится по строгим канонам, содержащим детальные объяснения того, какими должны быть размеры, форма, вид и цвет мандалы конкретного идама.

Помимо визуализации каждой мандале соответствует своя мантра. Мантра (иначе говоря, сокровенное изречение) представляет собой особый набор звуков, где смысл составляющих ее слов имеет второстепенное значение. Звукосочетания мантр рассчитаны на непосредственное воздействие самого их звучания, звуковых колебаний, а также модуляций голоса, которым они произносятся.

К системе внутренних тантр (аннутара-йога-тантры) относятся тантры таких главных идамов, как:

- ✓ Гухьясамаджи («Встречаемого в таинстве»);
- ✓ Самвары («Оградителя»);
- ✓ Ваджрабхайравы;
- ✓ Хаягривы («Имеющего шею лошади»);
- ✓ Калачакры («Колесо времени», позднейший идам).

Тантре Калачакры отводится особое место, в ней содержится одна из фундаментальных идей буддизма — разработка концепции времени. В ее текстах заключается обширное собрание учений от космологии до психологии. Согласно преданиям, тантра была дана Буддой Шакьямуни королю Шамбалы Сучандре. Сучандра составил 6 тысяч строк комментариев на Калачакру. Когда пришел ему срок покинуть этот мир, он назначил королем и учителем тантры своего сына Сурешвару. Династия великих королей Шамбалы хранила и передавала учение Калачакры из поколения в поколение, и, в конце концов, оно возродилось в Индии. Восстановление Тантры (966 г.) явилось заслугой индийского йогина Чилупы из Ориссы. Позднее Чилупа передал это учение Надападе (Наропе), благодаря которому оно попало в Тибет.

Название «Калачакра» переводится как «Колесо Времени» и символизирует единство непреходящего блаженства — аспекта времени (кала) и пустотности всего проявленного — аспекта чакры (колеса). Сущность Калачакра-тантры заключена в трех ее уровнях:

- ✓ внешнем;
- ✓ внутреннем;
- ✓ ином.

Внешний проявляется как «процессия солнечных и лунных дней» и содержит законы времени и пространства физического мира, имея, соответственно, дело с астрономией, астрологией и математикой. Все буддийские астрологические схемы рассчитываются на основе Калачакра-тантры.

На внутреннем уровне колесо времени описывает элементы и структуру человеческого тела, включая и энергетическую систему.

Иной же уровень связан с методами достижения Просветления; он является учением, путем и результатом соответствующего идама и окружающей его мандалы. На этом уровне универсальное сострадание поворачивает время так, чтобы все сущности достигли Просветления. В этом случае Калачакра воспринимается как постижения пустоты, где нет прошлого, настоящего и будущего. Значение всех трех уровней Калачакры зашифровано в десяти буквах коренной мантры.

В практике Калачакра-тантры достигается полное единство мудрости (праджни) и метода ее постижения (упайи), они сосуществуют в сознании медитирующего одновременно. Изучение Калачакра-тантры и полная медитация по ней доступны лишь монахам. Для мирян возможна только частичная медитация — это созерцание мандалы Калачакры. Тибетцы верят, что каждый, кто созерцает мандалу Калачакры с добрыми намерениями, получает энергетический импульс к Просветлению и ему суждено возродиться во время нового золотого века Шамбалы.

Рис. 1 Калачакра

Хочется еще раз подчеркнуть, что тантра высшей йоги доступна только тем, кто достиг очень высокой ступени духовного развития и способен видеть истинную природу вещей вне зависимости от их внешних проявлений, а также тем, чьей мотивацией является помощь всем живым существам. В противном случае (то есть при попытке овладеть Учением без предварительной духовной подготовки) это может быть чревато психологической ущербностью и духовной деградацией.

Работая с подсознанием, тантрические йогини особое внимание уделяли сексуальной энергии (либидо) как неисчерпаемому источнику силы духовного продвижения человека. Еще Далай-лама VI говорил: «Если стремление человека к Дхарме уподобляется по силе любовному желанию, он станет Буддой в своем телесном облике прямо при жизни». Как говорилось выше, пробужденное сознание обретается из слияния методов, помогающих живым существам (упайя, символ — скипетр-ваджра) с интуитивной мудростью (праджня, символ — колокольчик). Это соотносится с активным мужским и пассивным женским началами. Соединение этих начал, собственно, и порождает бодхи (Просветление). Символ единства сострадания-метода и мудрости выражен в изображениях божеств, находящихся в союзе. Так, например, представление идамов в союзе со своей праджней (женской ипостасью) показывает, что принцип, воплощенный в образе идама, имеет две стороны — активную и пассивную, и только их единение дает возможность духовного роста. Такие изображения по-тибетски называются «яб-юм» («отец-мать»). Вопреки расхожему мнению европейского обывателя тантрическая йога не является пособием по технике секса или руководством для получения эгоцентричного наслаждения. Ее образно-эротическая форма имеет лишь вспомогательное значение, а подробное изложение стадий сексуального наслаждения в тантрах являет собой лишь символическое описание ступеней преобразования сознания. Здесь хочется привести слова Далай-ламы XIV, который на одной из своих лекций говорил: «Что касается блаженства и пустоты, то здесь подразумевается неразрывное единство мудрости, постигающей пустоту, и глубокого переживания блаженства... Значение использования блаженства для реализации постижения пустоты столь велико, что многие медитативные божества тантр высшей йоги изображаются в соитии. Но, как мы уже говорили,

это блаженство в корне отличается от того, что испытывается при обычном половом акте».

Работая подобным образом, тантрические практики открывают для человека путь обретения мгновенного Просветления, но путь этот подобен прямому восхождению к вершине горы по веревке, натянутой над пропастью. Он для тех, кто подготовил себя к принятию этого Учения и предполагает наличие полного самообладания и точности в мыслях, чувствах и действиях. Без осознанного стремления помогать другим занятия тантристскими практиками опасны. Гарантией успеха на этом опасном пути может служить строгая приверженность идеалу бодхисаттвы — Просветление ради помощи всем существам. Если же мотивацией практикующего служат собственные эгоцентрические желания, то это может привести к полному саморазрушению. Именно поэтому роль учителя столь уникальна и значима. Считается, что Учение не может быть постигнуто рядовым верующим непосредственно, необходимым условием постижения сокровенной сути является естественная, доверительная связь между учеником и ламой. Эта связь становится неременным условием продвижения на пути к Освобождению. Лама-наставник — это добрый друг, который поведет тебя по Пути спасения. Для него, вставшего на путь бодхисаттвы, забота о других — будь то миряне или простые монахи — превыше всего.

Для простых религиозных обывателей лама может служить помощником в улучшении их кармы и подготовки к благоприятному перерождению. С его поддержкой человек получает возможность приблизиться к спасению. Для практикующих и монахов он — наставник, определяющий вид и технику практик своих подопечных, в соответствии с уровнем духовного развития последних. Уникальность роли ламы состоит еще и в том, что свой опыт просветленного разума он передает непосредственно ученику, когда тот для этого достаточно открыт и подготовлен. Считается, что истинное понимание природы разума возможно тогда, когда оно передается из сердца учителя в сердце ученика. При этом освобождение становится возможным не в каком-то отдаленном и неведомом будущем, а еще при жизни адепта. Именно на этом основывается традиция устной передачи в ламаизме.

Этапы формирования тибетского буддизма и его основные школы

Буддизм проникает в Тибет к началу VII века из Индии, Центральной Азии, Китая. Согласно тибетскому преданию, Учение пришло чудесным способом: с неба упал золотой сундук, в котором оказалась священная книга, шкатулка, содержащая мантру, и другие символические предметы. Правитель страны не смог самостоятельно разгадать значение этих вещей, однако отдал приказ тщательно изучить их. Впоследствии прибывшие из Индии монахи помогли тибетцам раскрыть смысл нового Учения.

Исторически появление буддизма связывают с правителем страны (цанпо) **Сронцангамбо** (629—649), который способствовал распространению и процветанию Учения. Однако, достигнув Тибета, буддизм был враждебно встречен местной религией бон-по («Черная вера»), заключавшейся в почитании сил природы, культе предков, а также шаманских, магических практиках вызывания духов. Буддизму пришлось выдержать нелегкую борьбу, продлившуюся не одно столетие. И вот, впитав в себя немало от религии бон-по, а также развив учение Махаяны и, особенно, Тантризма (Ваджраяны), со временем в Тибете сложилась новая вариация буддизма — тибетский ламаизм. Это было следствием естественного процесса, связанного с распространением Учения и необходимостью решения множества возникающих проблем в конкретных условиях.

История укоренения буддизма в Тибете не была простой и легкой, здесь можно проследить и увидеть кровавые драмы с изрядным количеством человеческих жертв, преимущественно в первые века проникновения нового Учения. Тибетских горцев не особо прельщали абстрактные идеи сострадания и спасения, а обряды бон давали им магическую связь с землей, на которой они жили. Поэтому первоначально в буддийских общинах не было ни одного тибетского монаха. Вся община состояла из индийцев, китайцев, хотанцев, но, находясь под покровительством монарха, сохраняла ведущее положение. Сронцангамбо сделал буддизм государственной религией, он также содействовал строительству новых храмов, накоплению и переводу буддийских рукописей.

Согласно китайским источникам, «он был человек отважный и с великими способностями», много и небезуспешно воевавший. Его армия разгромила таких сильных противников, как государства Тогон, Непал и Китай, после чего Сронцангамбо закрепил победу двумя браками — с непальской принцессой Бхрикути (639 г.) и с китайской княжной Вэн-чэн (641 г.). По легенде, именно им принадлежит заслуга обращения воинственного царя в буддизм. Этому способствовало и желание самого правителя не быть пешкой в руках местной аристократии, поддерживающей бон. Опору он нашел в буддийских монахах, прибывших в Тибет в свите принцессы. Сронцангамбо решил уподобиться всемогущему китайскому правителю Тайцзуну и победоносному индийскому царю Харши Вардане — независимым самодержцам, которые всячески привечали буддийских проповедников.

Как следствие обращения Сронцангамбо, был заключен мирный союз с Китаем и Непалом, а в Индию отправились два посольства за священными книгами. Одно из них сгинуло без вести, а второе, руководимое Тонгми Самбода, вернулось с многочисленными рукописями, а также разработанным алфавитом. После этого началась активная работа по переводу буддийских книг на тибетский язык, которые впоследствии составили основу тибетского канона — Ганджура. В столице — Лхасе — продолжали строиться великолепные храмы и отливались статуи Будд, а Сронцангамбо был признан земным воплощением бодхисаттвы милосердия Авалокитешвары. Как рассказывает легенда, Бодхисаттва, состра-

дая живым существам, уронил две слезинки: из одной вышла Белая Тара (Тара милосердия), а из второй — Зеленая Тара (Тара, борющаяся со злом и исполняющая желания). Перерождениями этих Тар и были объявлены обе жены цанпо (то есть правителя).

Ранняя смерть Сронцангамбо, не оставившего наследника, приостановила стремительный процесс буддизации Тибета. Номинально престол перешел к его внуку, фактически же власть в стране захватили аристократия и жрецы религии бон. Династия не была упразднена, но цанпо служили отныне лишь марионетками в руках могущественных вельмож. Очень скоро возобновились войны с Китаем и Индией.

В VIII веке престол перешел к **Тисрондецану**, но всем распоряжался возглавивший правительство министр **Мажан**, ярый противник буддизма. Он выслал из страны китайских и непальских монахов, разрушил построенные ранее храмы (кумирня Лавран, например, была превращена им в бойню!), а государственной религией объявил «Черную веру», по сути упрочившую позиции бон-по (благодаря ряду специальных реформ). Для буддизма настали тяжелые времена, и хотя Тисрондецан сам был приверженцем Учения, он не обладал влиянием и ничего не решал.

Однако возмездие не заставило себя долго ждать. При дворе возник заговор против Мажана. Его заманили в подземную гробницу-пещеру и закрыли выход из нее. При этом официально было принято считать, что министра никто не убивал, а он умер сам — так что буддийская доктрина не была скомпрометирована.

Тисрондецан вернул себе абсолютную полноту власти, и в Тибете снова начался расцвет буддизма. Монахи возвратились из ссылки, и на площади Лхасы был устроен диспут между сторонниками религии бон и Учения Будды. Как и следовало ожидать, буддийские монахи победили, но повели себя с побежденными весьма милостиво: уничтожению подверглась лишь часть священных книг бон, остальные же были приняты и одобрены буддистами. Тогда же Тисрондецана объявили воплощением бодхисаттвы мудрости Маньчжури.

Тем не менее религия бон продолжала оставаться в силе, и для поддержания буддизма в Тибете цанпо решает пригласить индийского ученого и гуру Шантаракшиту. Тот приехал

и провел в «Земле снегов» несколько лет, но сопротивление учению Будды было столь велико, что великий гуру так и не смог добиться желаемых результатов. К тому же, согласно преданиям, его пребывание в стране сопровождалось дурными знаменьями, которые якобы вызывали своими магическими действиями священники бон для того, чтобы продемонстрировать недовольство местных божеств по поводу присутствия Шантаракшиты. Гуру был вынужден оставить страну. Кроме него также был призван его ученик, известный буддийский мыслитель Камалашила, который, как и его учитель, способствовал укоренению буддизма в Тибете. К сожалению, он был убит в начале 90-х годов VIII века после одержанной им блестящей победы в знаменитом диспуте с китайским монахом Хэшаном, исповедующим чань-буддизм.

Подлинным же событием, которое, собственно, и изменило коренным образом ход истории и заложило буддийские традиции в Тибете, было приглашение легендарного **Падмасамбхавы**, «Рожденного Лотосом», которого также знали под именем Гуру Ринпоче. Это был уже не простой монах, последователь Махаяны, а знаменитый тантрийский сиддха — тот, кто занимается практикой Ваджраяны. Падмасамбхава реформировал пришедший в упадок тибетский буддизм, влив в него новую энергию тантризма: при этом магия, заклинания и некоторые другие методы и приемы вышли на передний план.

Выбор Падмасамбхавы не был случайным. Как упоминалось выше, в Тибете местной религией был бон с его магическими практиками. Жрецы «Черной веры» умели обращаться с духами стихий и управлять ими и этим поддерживали религиозные предрассудки среди населения. Против них мог выстоять человек, не только ставший аскетом и достигший совершенства в знании буддийской доктрины, но и овладевший магией. Падмасамбхава обладал всеми этими качествами, он был непревзойденным йогом и обладателем сверхъестественных способностей. Считалось, что он мог укрощать злобных духов, летать по воздуху, узнавать прошлое и будущее, творить чудеса посредством особых заклинаний. Вокруг жизни Падмасамбхавы создано немало легенд. Его подвиги, связанные с укрощением местных божеств Тибета, были описаны во мно-

Рис. 2 Падмасамбхава

жестве преданий, которые при каждом пересказывании становились все более и более захватывающими.

Согласно одной легенде, Падмасамбхава появился на свет чудесным образом: в стране Уддияна на озере Данакоша был остров, на котором распустился разноцветный цветок лотоса. Будда Амитабха (Будда Безграничного Света) послал из своего сердечного центра в бутон лотоса золотую ваджру (скипетр — символ мгновенного Пробуждения), отмеченную священным слогом ХРИ, и она чудесным образом превратилась в 8-летнего мальчика, который стал проповедовать Дхарму на благо всех живых существ. У царя той страны Индрабодхи не было сыновей, и он усердно молился о ниспослании ему наследника. Совершая паломничество к священному озеру, Индрабодхи увидел чудесное дитя и, признав в нем божественного гуру,

взял к себе во дворец, где Падмасамбхава воспитывался как принц и прожил много лет. В положенное время он отправился путешествовать по различным местам Индии, жил на кладбищах, совершенствовал различные формы медитации и йогические практики, овладевал сакральными знаниями тантризма.

Некоторые могущественные властители завидовали его популярности и пытались убить его, но каждый раз Падмасамбхава волшебным образом оставался жив. Так, когда правитель некоего княжества пытался утопить его в реке, он обратил воды вспять и стал танцевать в небе. Другой же царь из северной Индии бросил Падмасамбхаву в огромный костер. Через три дня место, где был костер, обратилось в озеро, а посередине него, в лотосе, восседал Падмасамбхава. Эта область получила название Цо Падма (или Лotosовое Озеро) и стала служить местом паломничества. По преданиям, чудеса Падмасамбхавы повлияли на многих и обратили их сердца к Учению Будды. Рассказывается о встрече Великого гуру с могущественным и необычайно жестоким индийским царем Ашокой, после которой сердце Ашоки необъяснимым образом изменилось. Он больше никогда не притронулся к мечу, стал трудиться на благо Дхармы и построил миллион буддийских ступ в разных частях своего царства.

Вот такого масштаба учитель и прибыл в Тибет. Шантаракшита сообщил Падмасамбхаве о сопротивлении учению Будды в стране, и Падмасамбхава решил победить бонских священников их же методами. Приехав, он не отправился прямо в Лхасу, а бродил по плато и долинам в поисках местных духов и божеств. Постепенно Падмасамбхава укротил всех враждебных демонов, но, как истинный тантрист, последователь Ваджраяны, он не уничтожил их, а, подчинив, сделал хранителями Учения в Тибете. Из них впоследствии вышли защитники-докшиты, имеющие весьма устрашающий вид и напоминающие бонских демонов.

Падмасамбхавой была освящена земля и заложен первый тибетский монастырь Самье. Шантаракшита был специально вызван из Непала, чтобы наблюдать за строительством. Как только новоявленные адепты были обучены и приняты в монахи, начала осуществляться чрезвычайно важная и большая программа по переводу индийских текстов на тибетский

язык. Вокруг Падмасамбхавы было много учеников, которым он давал учение Ваджраяны, сообразуясь с их индивидуальными способностями, и, как говорят, многие тибетцы достигли просветления. Падмасамбхавой также были введены священные мистерии *цам* (чам), созданы комментарии на тексты «Бардо тодол» («Книги мертвых»).

Обладая даром предвидения, Падмасамбхава сокрыл множество *терма* (сокровенных текстов учения, которые находят, когда для этого наступают благоприятные времена) в разных частях Тибета для сохранения Учения и передачи его будущим поколениям. В них были включены и предсказания о будущем нашего мира. Так, например, он предсказал, что «когда полетят железные птицы и поедут лошади на колесах, тибетский народ разметут по миру, как муравьев, и Дхарма придет в землю красного человека» («красным человеком» тибетцы называли европейцев).

Падмасамбхаве принадлежит заслуга в основании школы ньингма-па (*тибетск.* — «старая»). Ее последователи используют *терма* в качестве священных текстов. Спрятанные при жизни ламы *терма* стали находить начиная с XI века, и подобные находки обнаруживаются до сих пор. Открывают их *тертоны*. Тертон — это человек, которому как раз и суждено по жизни открыть *терма*. Обычно он является адептом данной тантры. Помимо этого существуют еще и *кама* (устные наставления), оставленные Падмасамбхавой; они впоследствии были систематизированы и записаны в виде книг.

Школа ньингма-па отличалась тем, что в ее монастырях не вводился обет безбрачия и другие строгие правила монашеского устава. Также практиковалось скитальчество тантрических йогов-практиков, ищущих собственный путь Освобождения. Ньингма-па привнесла учение о быстром достижении Просветления: в течение 1—7 рождений, в зависимости от посвящения в ту или иную группу тантр. Освобождение в этой жизни давало посвящение в *дзогчен* («великое совершенство») — высшей ступени практики Ваджраяны. Учение дзогчена основывается на идее единства Сансары и Нирваны и предполагает принятие всего безоценочно, внедвойственно, без одобрения или отрицания, так как сутью любого действия или вещи является природа Изначальной мудрости, а подлинный вид этой мудрости есть шуньята (Пустота). Считает-

ся, что продвинутые последователи дзогчена после смерти способны обрести «Радужное тело» — их плоть просто исчезает, дематериализуется. В Тибете дзогчен оставался тайным учением, которое было мало известно другим буддийским школам и в которое посвящались очень немногие, даже из последователей ньингмы¹.

Учение Падмасамбхавы тибетцы называют «прямым путем»: внезапность постижения просветленного разума — его сущность. Одной из форм, которые принимал Падмасамбхава, была форма «Безумной мудрости» — грозная фигура, скачущая верхом на тигре и олицетворяющая абсолютное бесстрашие. Сила этой мудрости заключается в свободной импровизации, ориентированной на характер обстоятельства; она спонтанна и лежит за пределами любого рассуждения. Как великий сиддхи (то есть обладатель сверхъестественных способностей), Падмасамбхава показывал людям, что, чем бы они ни занимались, все это есть выражение их будда-природы, и любую ситуацию можно использовать для развития просветленного разума.

Падмасамбхава пробыл в Тибете после смерти Тисронде-цана еще 5 лет. В тот день, когда он покидал страну, его отправились провожать ученики, сам цанпо и придворные. Он остановился на горном перевале, находящемся на границе Тибета и Непала. Никто не должен был идти за ним дальше. Давая свое последнее поучение, Великий гуру растворился в Радужном Свете — в состоянии мудрости за пределами рождения и смерти.

Среди буддийских учителей Падмасамбхаве отводится особое место. Большинство тибетских школ ведут линию своих передач непосредственно от него, а людям, желающим следовать учению Ваджраяны, очень важно обладать внутренней связью с Гуру Падмасамбхавой, первым основным учителем тантрической традиции в Тибете.

После смерти царя и ухода из страны Падмасамбхавы борьба между буддизмом и религией бон продолжалась. Успех несколько раз переходил от одной стороны к другой. В 815 го-

¹ После же того как в 1959 году тибетские монахи оказались в изгнании, практики дзогчена получили сравнительно широкое распространение на Западе и в России.

ду на престол садится **Ральпачан**, ярый приверженец буддизма, который особенно покровительствовал монахам-хинаянистам, объявившим царя воплощением Ваджрапани («Держателя молний», борющегося с заблуждениями). Тут же начались наступления на бон и даже на последователей тантрического буддизма.

Учение Хинаяны подразумевало «медленный путь спасения», путем накопления заслуг, как то: строительство и украшение кумирен, содержание монастырей, которых при Ральпачане было построено множество, переводы и переписка буддийских текстов и т. д. Буддизм превратился в дорогостоящую религию, тяжесть которой легла на плечи простого сословия. Буддисты также сформировали свое правительство, во главе которого встал Йонтэн, отличавшийся крайней нетерпимостью в вопросах веры и деспотизмом. Аристократы, оттесненные от власти, были недовольны. Вскоре они составили донос на Йонтэна, и он был казнен. Заговорщики задушили и самого Ральпачана, а в 839 году возвели на престол симпатизировавшего «Черной вере» принца Лангдарму.

Первым шагом новоявленного цанпо стала конфискация имущества монастырей. Многие ученые-буддисты, особенно выходцы из других стран, немедленно покинули Тибет. На тех же, кто остался, обрушились суровые преследования. Стремясь всячески надругаться над буддийским вероучением, Лангдарма приказал одну половину монахов обратить в мясников, а другую — в охотников; тех же, кто не подчинился, он беспощадно казнил. Книги, священные реликвии, произведения искусства — все это безжалостно уничтожалось.

Буддийская вера не приемлет насилия, однако один из лам все-таки решился пожертвовать собственной душой ради общего спасения. Он переоделся в черные одежды жреца бон, проник во дворец и убил Лангдарму. Возникшее замешательство позволило ему скрыться от преследования. Но смерть Лангдармы не спасла положения. Началась гражданская война, и Тибетское царство распалось. Родовые племена обособились и воевали против всех; монастыри также замкнулись от внешнего мира.

Новый этап распространения буддизма в Тибете начинается с X—XI веков при активной поддержке могущественных феодальных семейств запада страны. Активизация буддизма

сопровождалась приглашением новых проповедников, таких как выходец из Индии **Атиша** (982—1054). В одном из предсказаний Падмасамбхавы говорится: «...в Центральный Тибет придет Дипанкара (Атиша) — сын добродетельного царя, проявление моей речи. Его силами Дхарма распространится по всему Тибету». Согласно официальному жизнеописанию, Атиша еще в Индии прославился благодаря своим выдающимся способностям и к 30 годам слыл знатоком учений многих буддийских и индуистских школ. После этого он отправился учиться тантре к мастеру йоги Наропе и тем самым сумел сочетать в собственной деятельности все три направления буддизма: Хинаяну, Махаяну и Ваджраяну. В своем трактате «Светоч на пути Просветления» Атиша учит приступать к тантрическим практикам и упражнениям с глубинными слоями сознания постепенно, опираясь на нравственную дисциплину, сострадание и интуитивную мудрость. Такой подход стал определяющим для новых школ Тибета.

Атишей был проведен ряд реформ, направленных на возрождение традиций буддизма, основано несколько новых крупных монастырей. С его именем связывается восстановление института монашества с жестким соблюдением дисциплины, распространение учения Калачакры («Колеса времени») и создание системы тибетского летоисчисления из 60-летних циклов. Он также известен как автор и переводчик ряда буддийских трактатов. Его учение сыграло значительную роль в становлении и развитии школы кадам-па и позднее гелуг-па.

Кадам-па (*тибетск.* — «связанный обетом») была основана учеником и последователем Атиши Бромтонпой. В ней отдавалось предпочтение наставлениям ламы-учителя, так как именно его пояснения обеспечивали точность передачи канонических текстов и правильное их понимание. Также эта школа характеризовалась особым вниманием к монашеской дисциплине, в ней существовал обет безбрачия, отказ от собственности, затворничество.

Деятельность Атиши вызвала недовольство у последователей Падмасамбхавы, делавших упор на тантрические методы. Произошло расхождение между школой нингма-па (красношапочников) — приверженцев Падмасамбхавы, и желтошапочников — приверженцев Атиши. В дальнейшем реформы

Атиши поддержал и расширил Цзонкапа (1357—1419), с именем которого связывается окончательный успех буддизма и завершение процесса формирования его тибетской разновидности — ламаизма.

Период же XII—XIII веков ознаменовался формированием новых буддийских школ: сакья-па, кагью-па, карма-па, нод-па, чжонанг-па и др. В них также особое место в деле передачи учения занимал институт ламы-наставника. Общим для этих школ являлись понятия мира перерождений (Сансары), освобождения от страданий (Нирвана), Пути Просветления; однако именно переход от Сансары к Нирване в доктринах этих школ реализовался неодинаково. Отличие выражалось в различных традициях устной передачи основополагающего учения школы, а также в правилах проведения служб и ритуалов.

Школа сакья-па (*тибетск.* — «светло-серая земля») получила свое название в честь монастыря Сакья, основанного в 1073 году при аристократическом клане Кхон. Главная доктрина школы формулируется как «путь-результат» (лам-бре), то есть цель пути реализуется в процессе его прохождения. Теоретические основы этого учения были заложены индийским мастером йоги Вирупой (он был признан воплощением Авалокитешвары), знатоком Хеваджара-тантры.

Официально основателем школы считается Санчен Гунганьинбо, отец которого построил первый монастырь. Тибетские же традиции передачи учения сакья-па были заложены мыслителем и переводчиком Дрогми. Его ученик Кончог Гьялпо был женат, и линия преемственности переходила от отца к сыну. Сакья-па является единственной школой, в которой разрешено иметь официальную жену, в других же школах жениться никогда не позволялось. Особую силу и расцвет школа сакья-па приобрела у китайских императоров Юаньской династии и в ставках монгольских ханов. В настоящее время имеются несколько ветвей и монастырей этой школы в Тибете, Индии, Непале и даже странах Запада.

Другой школой, основанной примерно в этот же период, была кагью-па (*тибетск.* — «традиция наставлений»). Линия ее передачи является, возможно, наиболее таинственной и ведет начало от махасиддхи Тилопы, передавшего свое учение Наропе. Затем от Наропы и йогина Майтрипы через Марпу

линия передачи попадает в Тибет, где преемником ее становится Миларепа, ученик Марпы, и от него переходит к Гампопе. Гампопа, в свою очередь, осуществил полную передачу древней мудрости своим ученикам, основавшим ряд подшкол линии кагью.

Особый акцент последователи кагью-па делают на непосредственную передачу сокровенного знания от учителя к ученику; несоблюдение этого правила может привести к потере Учения. Согласно легенде, индийский йогин Тилопа (988—1069) воспринял, пребывая в медитации, главные доктрины школы непосредственно от Ваджрахары, «Изначального Будды», символизирующего недвойственность Знания, Абсолюта. Доктрины эти были изложены в одиннадцати трактатах, представленных в «Данджуре» (это одна из двух частей священного буддийского Канона). Среди них особо следует выделить учение Махамудры (или «Великой печати»), утверждающее непреходящую значимость опыта непосредственного переживания интеллектуальных знаний. В одном из своих поучений к Наропе Тилопа возвещает: «Даже если тебе и удастся доказать, что пространство исполнено пустоты (шуньята), ты, тем не менее, едва ли постигнешь, чем в действительности оно является. Даже если ты назовешь его „лучащимся светом твоего собственного сознания“, реальное знание об этом останется вне любого словесного выражения... Без активной медитации (бхавана) Просветление недостижимо! Задача — быть вне объекта и субъекта. Вот в чем суть „царского“ воззрения». Следует заметить, что сам Тилопа прославился как великий мастером Махамудры. Имя его причислено к перечню 84-х великих сиддхи Ваджраяны. Он жил в отшельничестве и обладал многими сверхъестественными качествами; многие источники свидетельствуют, что Тилопа даже обладал магическим даром превращения в других существ. Еще он запомнился своим крайне суровым обращением с учениками, наиболее талантливыми из которых явились Наропа и Атиша.

Относительно места рождения Наропы (1016—1100) у специалистов существуют самые различные точки зрения. Для одних более предпочтительным видится Бангладеш, другие же настаивают, что это был Лахор (Индия). Наропа родился в состоятельной семье и прошел обучение в университете На-

ланды, где он старательно постигал буддийскую философию, сутры и тантры. Именно в стенах этого учебного заведения он, неуклонно совершенствуя свои познания, вырос в величайшего ученого. Однажды слуха Наропы коснулось имя Тилопы. При звуке святого имени Наропа ощутил сильное волнение; чуть погода он осознал, что ему жизненно необходимо отыскать великого учителя, чтобы стать его учеником.

Наропа провел подле Тилопы целых 12 лет, принимая наставления и находя им практическое применение. Ему суждено было успешно преодолеть 12 основных препятствий. В тот момент, когда последние сомнения растворились в сознании Наропы, он осознал Махамудру и навеки оставил Сансару. Пример Наропы, который сумел достичь полного Освобождения, со всей очевидностью демонстрирует, что это стало возможным лишь потому, что он был готов без каких-либо оговорок и сомнений следовать за Тилопой, своим учителем. В этом, собственно, и заключается главное условие достижения Просветления в течение одной жизни, в этом — суть пути Ваджраяны.

Освободив свой дух, Наропа написал специальный трактат, в котором передал основы учения, явившегося доминирующим в традиции кагью и названного «Шесть йог Наропы» («Шаданга йога»). В этом трактате Наропой были приведены возможные пути обретения Просветления — как в настоящей жизни, так и непосредственно в момент физической кончины. А для достижения заветной цели всем практикующим предлагалось овладеть:

- ✓ йогой внутреннего жара (Туммо);
- ✓ йогой иллюзорного тела;
- ✓ йогой сновидений;
- ✓ йогой ясного света;
- ✓ йогой переноса сознания (Пхова);
- ✓ йогой промежуточного состояния (Бордо).

Собственно Туммо (йога внутреннего жара или тепла) фигурирует как первый из путей к Освобождению, который был возведен Наропой. Данный вид йоги практикует работу с энергетическими центрами человека, имея своей целью сублимирование его внутренней энергии (иначе говоря, достижение предела «внутреннего жара») и трансформацию сознания. Внешне это выражается в сильном разогреве тела.

Подобный феномен послужил поводом для организации ежегодных состязаний йогов, проводящихся в самое холодное время года. По условию состязания каждому йогу надлежит высушить теплом собственного тела намоченное в ледяной воде полотенце или же растопить снег в наибольшем радиусе вокруг себя.

Приняв Учение от Тилопы, Наропа избрал для себя местом жизни Пулахари и всецело посвятил себя работе с учениками. В возрасте 85 лет он оставил бренный мир и удалился в *Чистую страну*.

Следующим в линии передачи стал **Марпа**, тибетский ученик Наропы. Его также принято именовать Марпой-домохо-заяином, поскольку он сумел совместить занятия духовными практиками с жизнью преуспевающего человека, вдобавок обремененного семьей. Марпа появился на свет в семье крупного землевладельца. Местом его рождения явился Лхотрак, расположенный к югу от Лхасы, где, несмотря на преследования царя Лангдармы, буддийские контакты отнюдь не были утрачены. Поскольку Марпа с раннего детства отличался невероятно вспыльчивым и упрямым характером, его отец пришел к выводу, что юноше просто необходим хороший учитель Дхармы. В поисках такового Марпа трижды совершал паломничество в Индию, где встречался с разными учителями. Именно там и состоялась передача учения ему от Наропы, а также передача Махамудры от индийского махасиддхи Майтрипы. В Тибет Наропа возвратился, уже будучи духовным наследником Наропы; в этом качестве он и давал свои поучения. Наропа считается создателем школы кагью-па. От него линия преемственности учения перешла к Миларепе.

Миларепа (1040—1123) — без сомнения, колоритнейшая фигура тибетского буддизма. Поэт-мистик, он выступил автором сборника «Сто тысяч песен» («Гурбум»). А еще его знали как бесстрашного сиддхи, великого отшельника и непревзойденного практика-экспериментатора. С именем Миларепы связывают создание образа идеальных отношений между учителем и учеником. В юности Миларепа и близко не походил на того подвижника, каким ему впоследствии суждено было стать. До того как ступить на путь Учения он, обуреваемый низменными страстями, стал убийцей нескольких членов собственной семьи, а также с головой погрузился в занятия чер-

ной магией. Чтобы искупить подобную карму, Марпа, учитель Миларепы, подверг того тяжелейшим испытаниям. Выдержав их с честью, Миларепа в итоге достиг полного Освобождения. Со временем он явился четвертым патриархом линии кагью, передав, в свою очередь, учение Гампопе.

Место рождения Гампопы (1079—1153) — Южный Тибет. Гампопа уже в детстве обладал мягким и сострадательным умом, не питая ни к кому и капли злости. Он счастливо женился, но любимую жену и ребенка унесла чума. Когда это произошло, Гампопа разом отказался от всех мирских радостей. Он отправился в Центральный Тибет, где встретился с Атишей и внимал его мудрым поучениям. Прослышав на тридцать втором году жизни о Миларепе, Гампопа решил избрать его своим наставником. Получив полную передачу учения от Миларепы, он поселился в уединенном месте на горе Гампо. Позднее к нему туда начали стекаться многочисленные ученики. Там же Гампопа основал первый монастырь кагью, превратившийся в своего рода духовный центр, в котором нашлось место для его последователей из всех районов Тибета. В течение этого периода времени Гампопой было создано изрядное количество важнейших религиозных текстов. В отличие от предыдущих учителей линии, Гампопа давал наставления Махамудры даже начинающим, не имевшим посвящений. Этот метод учения в дальнейшем получил название *сутра-традиция Махамудры*.

Учение Гампопы было им в полной мере передано четырём лучшим своим ученикам: Дюсум Кхьенпа, Дакпо Гомцул, Пхагмо Друпа и Барам Дарма Вангчуг. Каждый из них впоследствии создал собственную ветвь учения. Они таковы:

- ✓ карма (карма-па);
- ✓ цхал;
- ✓ пхагдруп;
- ✓ барам.

Благодаря этим ветвям (иначе именуемым «четырьмя старшими» ветвями кагью) система Дхармы Гампопы распространилась по всему Тибету.

Школа карма-па (*тибетск.* — «собрание деяний»), или карма кагью, известна еще и как школа «Черных шапок». Деятельностью этой школы в XIV веке было положено начало формированию института тулку — сознательно перерож-

дающихся учителей, символизирующих принцип сохранения традиции устной передачи учения. Главу этой школы имену-ют **Кармапой** (воплощение бодхисаттвы Авалокитешвары), он является сознательно перерождающимся духовным учителем и держателем линии. Кармапа Дюсум Кхьенпа, основатель школы, был первым в традиции воплощений Кармап. Согласно легенде, когда он умирал, его ученики пребывали в великой печали, но, перед тем как обрести «Радужное тело», он сказал: «Не отчаивайтесь. Я вернусь и приду к вам на помощь». Вскоре в одной из областей Тибета родился ребенок, который заявил: «Я — Кармапа». Позже была основана дру-гая подшкола — «Красных шапок», в стенах которой был раз-работан новый сакральный буддийский ритуал — мистиче-ский танец.

Впоследствии традиции института тулку были поэим-ствованы и другими школами тибетского буддизма, в том чи-сле и школой гелуг-па.

Кстати, именно к этому периоду относится образование еще одной школы — чжонанг-па, получившей название от монастыря Чжонанг. Теоретические основы школы были со-общены кашмирским ученым Чадранатхой. Последователи чжонанг-па предполагали существование только одной ре-альности, присутствующей в личности каждого человека, а Освобождение — это очищение ее от загрязнений. Позднее школа чжонанг-па, сражаясь за политическое влияние со школой гелуг-па, потерпела сокрушительное поражение; все ее монастыри были преобразованы в монастыри «желтоша-почников».

В истории тибетского буддизма хочется отметить имя мо-наха **Будона**, знаменитого переводчика, историка, а также че-ловека, который свел в XIV столетии весь комплекс перевод-ной литературы в двуединый Канон — Ганджур («Переводы сказанного Буддой») и («Переводы пояснений к сказанному Буддой»). Его четырехчленная классификация тантр (кроя, ча-рья, йога, аннугара-йога) легла в основу тантрических трактатов, созданных основателем школы гелуг-па Цзонкапой.

Как говорилось выше, Цзонкапа Лобсан Дракпа, уроже-нец восточного Тибета, был продолжателем реформ Атиши. Он с юных лет отличался исключительными способностями, которые породили множество легенд. Одна из них гласит, что

Рис. 3 Цзонка

в какой-то из предыдущих жизней Цзонкапа, будучи маленьким мальчиком, поднес Будде Шакьямуни хрустальные четки. Взамен Будда подарил ему раковину и предрек, что мальчик переродится в Тибете и сыграет ключевую роль в возрождении на этой земле Дхармы.

Цзонкапа родился в 1357 году, в десятый день десятого месяца, в долине Цонка провинции Амдо. В переводе с тибетского «цонг» — «лук», а «кха» — «место», поэтому народ называл его «Цзонкапа», что означает — «Тот, кто родом из Луковой долины».

С юных лет Цзонкапа был решительно устремлен к Учению и очень рано начал монашескую жизнь. В 1360 году, будучи 3 лет от роду, он получил посвящение от IV Кармапы Ролпе Дордже, возглавлявшего школу карма-па кагью. В 7 лет он принял обеты монаха-послушника и нарекся Лобсангом

Драгпа. В этом же юном возрасте Цзонкапа получил многие учения и посвящения в тантры Херуки, Ямантаки и Хаягривы. Считается, что Цзонкапа имел своим духовным водителем бодхисаттву Манджушри, от которого получал наставления и которого мог видеть, как и любого обычного человека.

Обладея неодолимой жадой к обретению новых духовных знаний, Цзонкапа много путешествовал и обучался у наставников всех традиций тибетского буддизма. Когда ему было 16 лет, он отправился в монастырь Дрикунг Кагью в Центральном Тибете, где получил наставления по бодхичитте и Махамудре. Там же он почерпнул свои знания по медицине, достигнув выдающихся результатов в этой области. Затем он посетил монастырь Чодра Ченпо Дэвачен, где продолжил свое образование. От природы наделенный необычайной памятью, он без особых усилий запоминал большие и трудные тексты сутр и тантр, а благодаря своей эрудиции добился высокого мастерства в искусстве ведения философских диспутов. Слава о нем облетела всю страну.

Вскоре Цзонкапа встретил своего основного духовного наставника — учителя Рендаву, у которого получил ряд наставлений, в том числе и по монашеской дисциплине. Вместе с этим он воспринял такие важные передачи, как Шесть Йог Наропы, Калачакра, Махамудра, Ламдрэ, Чакрасамвара, впоследствии передав их своим ученикам.

В возрасте 25 лет Цзонкапа принял полное монашеское посвящение, продолжив усердно заниматься йогой и медитацией. По сведениям, практикуя, он совершил 3,5 миллиона простираций и 1,8 миллиона подношений мандалы. Его усердие в духовных занятиях не знало предела.

Стоит ли удивляться, что Цзонкапа обрел высшее духовное знание и прославился, еще не достигнув и 30-летнего возраста! Его продолжительные духовные паломничества завершились тем, что он, сопровождаемый учениками, в конце концов решил обосноваться в окрестностях Лхасы. Туда начали со всех сторон стекаться люди, становясь последователями Цзонкапы. Он также распорядился возвести ряд храмов; построенные по его инициативе монастыри были многочисленны и влиятельны.

Постигнув все тонкости учений Хинаяны и Махаяны, философию йогачаров и методы Ваджраяны, Цзонкапа объеди-

нил в своем Учении все «три потока» — три «Колесницы», считая, что они все уже содержались в проповедях Будды Шакьямуни, а затем нашли свое отражение в поучениях Атиши. Цзонкапа стремился восстановить большинство нормативных предписаний Хиняяны, боролся за соблюдение монахами дисциплины, нарушения которой стали к тому времени обычным явлением в монастырях Тибета. Реформы Цзонкапы были направлены на устранение неверного толкования Дхармы, а также на предотвращение неправильного понимания тантрических практик.

Цзонкапа ввел обязательное религиозно-философское образование для монахов, подразумевавшее овладение ими основных положений всех направлений Хиняяны и Махаяны. К практике тантрической йоги они допускались только после завершения теоретической подготовки и принятия монашеских обетов. При этом тантрические практики были весьма ограничены, хотя Цзонкапа и признавал неизбежность использования многих из них. Цзонкапой были отменены всяческие послабления для монахов, введено строгое безбрачие и суровая монастырская дисциплина; в то же время им разрешалось иметь собственность. Его школа носит названия гелуг-па, что значит «закон добродетели», или жа-сер — «желтая шапка» (цвет классического буддизма). При Цзонкапе происходит восстановление и переосмысление культа Майтрейи, Будды будущего. Ему посвящаются храмы и монастыри.

В разработанном Цзонкапой учении кардинально возрастают авторитет и роль буддийского учителя, ламы, который почитается живым воплощением Будды. Даже сама формула обета, символизирующая преданность «Трем сокровищам» буддизма — Будде, Дхарме, Сангхе, пополняется четвертым элементом — принятием прибежища в Ламе. Обоснование этого положения было дано в знаменитом трактате Цзонкапы «Лам-рим Чен-мо» («Руководство по этапам пути к просветлению»), где показана незаменимая роль ламы, ведущего ученика по пути духовного самосовершенствования. Еще одной особенностью учения Цзонкапы и деятельности его «школы добродетели» была забота о помощи на пути Просветления всем людям и, в особенности, мирянам. Конечно, этот путь не может быть одинаков для образованного ламы и неграмот-

ного кочевника, поэтому Цзонкапа специально предлагает в своем труде «Лам-рим Чен-мо» разные пути для людей разных духовных уровней. Этих уровней три, и по ним люди отличаются своей способностью воспринять учение и стремлением к Освобождению.

Первый уровень — к нему относятся те, кто не имеет возможности заниматься духовной практикой, поскольку вынужден заботиться о хлебе насущном. Эти люди пребывают в невежестве, для них хороша даже сама мысль о необходимости спасения. Главное, что они могут, это путем внутренней интуиции найти своего ламу, который будет духовно заботиться о них и обеспечит им более благоприятное перерождение. Миряне же, в свою очередь, пекутся о ламе, поднося ему пищу и необходимые вещи, чтобы он, не отвлекаясь на быт, мог сосредоточиться на высших целях.

Второй уровень — к нему относятся миряне и монахи, осознавшие Четыре Благодородные Истины и идущие по пути индивидуального спасения, иначе говоря, путем Хиняяны. Таким людям следует жить уединенно, вне мирской суеты и без привязанности к материальному миру.

Третий уровень — к нему относятся те, кто уже не просто осознали причину собственных страданий, но уяснили, что индивидуальное спасение невозможно без помощи другим существам, и следуют путем бодхисаттвы. Люди этого уровня становятся духовными учителями, способными заботиться об остальных. Им следует изучать высшую философию и тантру, то есть идти по пути Махаяны и Ваджраяны.

В течение XV—XVI веков влияние школы гелуг-па сильно выросло; возникла мощная сеть монастырей-дацанов, в которых проживало до нескольких десятков тысяч монахов и которые фактически были для последних образовательными центрами. Наиболее крупные дацаны имели три факультета — философский, медицинский и тантрический. Обучение занимало от 15 до 20 лет.

Когда Цзонкапе исполнилось 52 года, ученики и последователи предложили построить для него монастырь; он был воздвигнут около Лхасы, в местечке Дрокри. Монастырь получил название Ганден, что является тибетским переводом санскритского понятия «Тушита» (рай, где обитает Будда Майтрейя). Официально монастырь открылся в 1409 году.

Впоследствии Ганден, поделенный на два образовательных центра — Шарце и Жангце, — вырос в огромный монастырский комплекс, где проходили обучение до четырех тысяч монахов. В 1416 году был основан монастырь Дрепунг, а тремя годами спустя — монастырь Сера. Эти три крупных дацана и стали главными монастырями школы гелуг-па и на протяжении столетий хранили традиции Цзонкапы. Они также служили для обучения и подготовки лам и были своеобразными ламаистскими университетами. В них стекались юноши из всех провинций Тибета, чтобы получить в них монашеское образование и заняться духовной практикой.

Следствием возросшего авторитета лам, в сочетании с обязательным обычаем богатых подношений, было накопление в монастырях огромных средств и создание строгой церковной иерархии. Появились ламы разных рангов, и возник культ возвеличивания высших лам. Лам подразделяли не только по выполняемым ими функциям, но и по степени учености, а соответствующие звания присваивались им по результатам сдачи сложных экзаменов.

Здесь необходимо указать, что Цзонкапе приписывают также и введение сложной обрядовости. Вследствие предпринятых им реформ возросли величие и пышность богослужения, появились богато украшенные изображения будд и бодхисаттв, которые заворачивались в драгоценные покровы из натурального шелка. Большое внимание стало уделяться украшению и живописной росписи монастырских помещений. В частности, в иконографии Цзонкапой была разработана получившая в дальнейшем исключительное распространение композиция «отец с сыновьями», где подле трона главного божества всегда изображаются два божества-спутника. Самого Цзонкапу на иконах обычно представляли сидящим на лотосовом троне, у подножия которого находятся его ученики, — первый Далай-лама Гендун Друп и первый Панчен-лама Кхедруб Гелег Пелзангпо. Цзонкапой был также учрежден праздник Монлам чхенмо, проводившийся в период празднования Нового года и способствовавший единению народа со школой гелуг-па. Во время этого праздника происходит символическое обращение всех тибетцев в буддизм.

Умер Цзонкапа в год Земляной Свиньи (1419 г.). Перед этим он дал поучения в ряде монастырей гелуг-па, затем про-

вел в Гандене большую церемонию перед статуей Будды Шакьямуни и вверил посох и шапку своему преемнику. Немного погодя, уже в своей резиденции, лама Цзонкапа ушел в Нирвану. Он сам предсказал свой «переход в Божественное Тело», который сопровождался многими чудесами. Останки Цзонкапы были помещены в ступу в том же монастыре. Буддисты верят, что ныне Цзонкапа пребывает на небе Тушита — обители Будды Майтрейи. Уже на следующий год — в этот день — тысячи монахов почтили его память. Так было положено начало традиции ежегодного поминовения ламы Цзонкапы.

Вскоре после его ухода в верховной иерархии лам постепенно оформляется новый высший ранг. Еще при жизни Цзонкапа сделал пророчество, согласно которому два его любимых ученика будут постоянно воплощаться в двух высших лам школы. Один из этих воплощенцев получил титул Далай-ламы (*тибетск.* — «Учитель, подобный океану»), другой — Панчен-ламы (*тибетск.* — «Великое сокровище Учения»). Принцип «перерождения» обеспечивал преемственность руководства школы гелуг-па, придерживающейся безбрачия. После смерти очередного Далай-ламы начинаются поиски его новой реинкарнации. Воплощенца отыскивают по характерным признакам среди младенцев мужского пола, родившихся через 49 дней (но не более, чем через 2 года!) после кончины предыдущего Далай-ламы. При этом устраивается строгая проверка, например: ребенок должен признать какую-либо вещь умершего, потянувшись к ней. Далай-и Панчен-ламы считаются земными воплощениями бодхисаттвы Авалокитешвары и будды Амитабхи. Постепенно Далай-лама становится символом высшего духовного правителя Тибета и сосредоточивает в своих руках государственную власть. Первым Далай-ламой был признан **Гендун Друб** (1391—1474).

Во второй половине XVI века влияние гелуг-па распространяется в Монголии. В 1576 году состоялась встреча III Далай-ламы Сонам Гьяцо (1543—1588) с монгольским Алтан-ханом, под чьим контролем находилась тогда территория Тибета. Это способствовало получению Далай-ламой реальной политической власти. От монгольского правителя ему была передана золотая печать с изображением дракона — символ признания за ним первенствующего положения в тибетском буддийском мире. Отныне Далай-ламы стали главен-

ствовать не только при рассмотрении религиозных вопросов, но и в делах светского правления. Упрочению положения гелуг-па способствовало и признание внука Алтан-хана Далай-ламой IV.

Особую роль в утверждении теократии в Тибете сыграл знаменитый V Далай-лама Нгаванг Лобсанг Гьяцо (1617—1682). В VII веке в стране царил феодальная раздробленность и шла постоянная борьба за влияние между монастырями и феодалами. В междоусобные войны оказались втянутыми все светские и духовные силы Тибета, а их борьба за власть приняла форму религиозной войны между школами карма-па и гелуг-па. Положение гелуг-па было критическим, и в сложившихся условиях Далай-лама и Панчен-лама в 1637 году тайно отправляют посла к дурбэн-ойратам за помощью. Посол был принят весьма радушно. Ойратские князья приняли решение отправить в Тибет войско, во главе которого стал Турубайху (1582—1654), известный как Гуши-хан. В кровопролитном сражении он одержал верх над противниками Далай-ламы. В последующие 3 года войска Гуши-хана одержали еще целый ряд побед и полностью установили свой контроль над всеми районами Тибета; сам же полководец занял «высокий трон тибетских царей». Но, опасаясь восстания тибетцев против иноземных правителей, он в 1642 году передал верховную власть над всем Тибетом V Далай-ламе, который возглавил Тибетское государство и сосредоточил в своих руках верховную светскую и религиозную власти. В дальнейшем для сохранения своих позиций V Далай-лама активно пользовался поддержкой китайской династии Цин. Созданная им система просуществовала до китайской экспансии 1959 года. Столицей была объявлена Лхаса, она же являлась резиденцией Далай-ламы и его правительства. Началось возведение дворца Далай-лам в Потала, ставшего уникальным памятником тибетской архитектуры. V Далай-лама вошел в историю под названием «Великого Пятого».

В XVII—XVIII веках ламаизм приходит к бурятам, калмыкам, тувинцам. Все они признают авторитет далай-ламы, хотя имеют собственных религиозных глав.

Хочется также упомянуть о XIII Далай-ламе Тхубдан Гьяцо (1876—1933). Он был найден в возрасте 1 года и сочтен перерождением XII Далай-ламы. В 1894 году, сместив правившего

регента, Тхубдан Гьяцо объявил себя духовным и политическим главой Тибета, что вызвало недовольство китайской Цин, вассалом которой считалось Тибетское государство. Во время вторжения в страну англичан в 1904 году XIII Далай-лама вынужден был скрываться в Монголии, где провел 2 года, живя в монастыре Гандантекчинлинг. В 1910 году особым указом китайского императора он был смещен со своего поста, но в 1913 году, после Синьхайской революции, произошедшей в Поднебесной, Далай-лама издает декларацию, объявляя о независимости Тибета. Помимо этого XIII Далай-лама интересен и своими связями с Россией. Среди его учителей был бурят Агван Доржиев, основатель Буддийского храма в Санкт-Петербурге, на постройку которого Далай-ламой были сделаны пожертвования. Он был знаком с выдающимся русским буддологом академиком Ф. И. Шербатским и географом-путешественником П. К. Козловым; также примечательна его заинтересованность в политических и экономических контактах с Россией.

В середине XX века в истории тибетского буддизма произошли трагические перемены: после китайского вторжения в 1959 году Далай-лама XIV, нынешний духовный авторитет и глава школы гелуг-па, а также и многие иерархи других школ тибетского буддизма, в частности, глава карма-па кагью XVI Кармапа, а наряду с ними и множество тибетцев из всех слоев общества были вынуждены покинуть Тибет. Однако традиции тибетского буддизма продолжают развиваться даже после изгнания его адептов из родной страны. С ними знакомятся и интенсивно их осваивают люди из многих стран мира.

Пантеон и мифология ламаизма

Пантеон ламаизма огромен, но в то же время весьма упорядочен. Он представлен целым сонмищем будд и бодхисаттв с бесконечным рядом их эманаций. Возглавляет его Адибудда (Изначальный Будда), олицетворяющий собой вневременное единство всех будд и бодхисаттв. Он соотносится с «Телом Закона» (Дхармакайей), из которого происходят все будды созерцания — «Тела Блаженства» (Самбхогакая — проявление Будды в активном сострадании), а также земные будды — «Тела воплощения» (Нирманакайя /одним из таких Нирманакайя был Шакьямуни /) и все мироздание. Представление об Адибудде есть не что иное, как способ выражения невыразимого единства Абсолюта. В большинстве школ тибетского буддизма его могут называть: Варджахара, Ваджрасаттва — в школах гелуг, сакья, кагью, кадам; Самантабхадра — в нингма.

Следующими являются 5 дхьяни-будд, или татхагат («Будды созерцания»), занимающие особое место в практиках ламаизма. Каждый из них является владыкой одной из семей будд и соотносится с определенной стороной света, животным, стихией, чувством, цветом и трансформируемым омрачением; каждый имеет соответствующего будду земного воплощения, бодхисаттву, праджню (женское соответствие). Размещенные по сторонам света, 5 татхагат составляют архетип всех мандал и, как правило, являются сущностью всех пя-

теричных понятий в тантрических учениях (например, «пять познаний», «пять чувств» и т. д.).

К ним относятся Вайрочана («Солнцесияющий»), Акшобхья («Непоколебимый»), Ратнасамбхава («Тот из которого возникают драгоценности»), Амитабха («Безграничный Свет»), Амогхасиддхи («Безошибочно достигший цели»). Тысячи других божеств ламаизма могут рассматриваться в качестве эманаций этих пяти дхьяни-будд.

Первый из них — Вайрочана, олицетворение сияющего света. Обычно он восседает на белом лотосе с дхармачакрой («колесом учения») в руках. Вайрочана возглавляет семью Татхагат, трансформирующую неведение. С ним соотносятся:

сторона света — Центр или Восток;

цвет — белый;

элемент (стихия) — эфир;

животное-спутник — лев;

чувство — слух;

праджня (женское соответствие) — Ваджрадхатешвари;

бодхисаттва (эманировавший из него) — Самантабхадра.

Акшобхья, второй из них, олицетворяет собой бесстрашие и невозмутимость. Его символ ваджра. Согласно легенде, он, будучи простым монахом, принял суровые обеты, которые безукоризненно выполнял до обретения статуса дхьяни-будды. Акшобхья после этого не удалился в Нирвану, а поселился в ее преддверии в особой стране Абхирати («Наивысшее блаженство»), находящейся на востоке буддийской вселенной. Эта страна совершенна и прекрасна, но попасть туда невероятно трудно. Только существам, полностью избавившимся от привязанностей и желаний, открыта дорога в Абхирати. Акшобхья возглавляет семью Ваджры, трансформирующую гнев. С ним соотносятся:

сторона света — Восток;

цвет — синий;

элемент (стихия) — вода;

животное-спутник — слон;

чувство — осязание;

праджня (женское соответствие) — Лочана;

бодхисаттва — Ваджрапани.

Ратнасамбхава, третий дхьяни-будда, возглавляет семью Драгоценности, которая трансформирует ревность. Ратнасамбхава обычно представляется сидящим в желтых одеждах на желтом лотосе; его правая рука повернута к зрителям в варадамудре, символизируя щедрость. С ним соотносятся:

сторона света — Юг;
цвет — желтый;
элемент (стихия) — земля;
животное-спутник — лошадь;
чувство — зрение;
праджня (женское соответствие) — Мамаки;
бодхисаттва — Ратнапани.

Амитабха, четвертый дхьяни-будда, олицетворяет собой бесконечный свет. Его земное воплощение — Будда Шакьямуни, его символ — буддийский монах с патрой (миской для сбора подаяния). Обычно Амитабху изображают сидящим на троне в виде павлина в позе созерцания. Он возглавляет семью Лотоса, трансформирующую сладострастие. С ним соотносятся:

сторона света — Запад;
цвет — красный;
элемент (стихия) — огонь;
животное-спутник — павлин;
чувство — вкус;
праджня (женское соответствие) — Пандаравасини;
бодхисаттва — Авалокитешвара.

Амогхасиддхи, пятый дхьяни-будда, являет собой олицетворение непогрешимой истины. Амогхасиддхи возглавляет семью Кармы, что трансформирует зависть. С ним соотносятся:

сторона света — Север;
цвет — зеленый;
элемент (стихия) — воздух;
животное-спутник — гаруда (мифологическая птица);
чувство — обоняние;
праджня (женское соответствие) — Тара;
бодхисаттва — Майтрейя.

Хочется отметить особую роль культа будды **Амитабхи**, пришедшего в ламаизм из Махаяны и заново возрожденного и переосмысленного. Согласно одному из преданий, этот культ был принесен в Тибет Падмасамбхавой, который спрятал манускрипт, содержащий описание практики, в пещере, где его и обнаружил в XIV веке махасиддха Тангтонг Гьялпо. Другие источники возводят возникновение и преподавание Учения Амитабхи к Атише. Амитабха является хозяином Сукхавати (Западного рая), его Страна (Читайя) служит как бы преддверием Нирваны, где возрождаются все уверовавшие в него. И это не удивительно, поскольку Амитабхой был дан обет о непременном спасении каждого, кто обратится к нему с призывом о помощи. Как объект медитации, он используется для познания единства всего сущего; с ним же связана одна из важных практик тибетского буддизма — «церемония получения долгой жизни». В его семью входят два важных образа буддизма — Будда Шакьямуни, являющийся земным воплощением Амитабхи, и бодхисаттва Авалокитешвара. По мнению идеологов школы гелуг-па, Панчен-лама (один из двух главных держателей линии этой школы) также является воплощением Амитабхи.

Среди прочих будд и бодхисаттв, являющихся эманациями первых пяти, ламаисты особо выделяют будду будущего Майтрею и бодхисаттв: Авалокитешвару — Воплощение сострадания, Манджушри — Воплощение мудрости, Ваджрапани — Уничтожителя заблуждений.

Майтрейя («Тот кто есть любовь») выступает в ипостаси бодхисаттвы и является буддой будущего мирового периода. Его учение — это путь любви и сострадания. Считается, что сейчас он пребывает в раю Тушита, откуда в свое время сошел Будда Шакьямуни. Если верить преданиям, то Майтрейя возродится на земле тогда, когда продолжительность жизни людей достигнет 84000 лет, а миром будет управлять единственный и справедливый правитель-буддист.

Бодхисаттва Авалокитешвара («Владыка, милостиво взирающий на всех существ») являет собой олицетворение великого сочувствия и милосердия. Выступая в 32 различных формах (среди них есть индуистские Брахма, Ганеша, Вишну, Шива), он повсюду спасает страждущих. Его изображают одиннадцатиликим — по легенде, его голова раскололась от

неимоверной боли и сострадания к живым существам, зато это дало ему возможность еще в большей степени помогать им. В Тибете он носит имя Ченрези и считается покровителем страны. В ней же он обрел многие формы воплощения, в том числе в качестве духовных глав буддийских школ, которые перерождаются на протяжении многих веков и являются хранителями Учения (имеются в виду Кармапа, глава школы карма кагью, и Далай-лама, глава школы гелуг-па).

Манджушри (Манджугшоша) («Величественно-прекрасный») воплощает в себе мудрость и считается покровителем знания. Отличительной особенностью являются его изображения, на которых он запечатлен с пылающим мечом, рассекающим невежество, в воздетой правой руке и сутрой Праджняпарамита — в левой. В ламаизме его земным воплощением называют Цзонкапу — основателя школы гелуг-па.

Особое место среди бодхисаттв занимает Ваджрапани — гневный бодхисаттва, олицетворение духовной силы, устраняющей любые препятствия на пути к Просветлению. Его имя переводится как «Держащий ваджру в руке». В одном из древних текстов говорится, что стражи четырех сторон света обратились к Будде с просьбой о помощи, поскольку зло в мире одолевает добро, и Будда попросил Ваджрапани придумать средство для защиты Учения и праведных. Тогда бодхисаттва и принял свой гневный образ. Его также называют тысячным буддой из тех, кому суждено проявиться в этом мире в течение нынешнего исторического периода. Воплощением Ваджрапани считают и царя Шамбалы Сучандру. По народным представлениям Ваджрапани присуща роль громовержца (ваджра — это молния), он повелитель дождей и покровитель змей-нагов, которые были в числе учеников Будды.

Авалокитешвара, Манджушри и Ваджрапани образуют основную триаду ламаизма — Милосердие, Мудрость и Сила.

Отдельно стоят личные божества-покровители, используемые в медитации, — идамы. Визуализация и созерцание их образов помогают выявлять истинную, просветленную природу адепта. Каждый лама или монах, а то и просто практикующий мирянин, а также каждая буддийская школа имеют собственный идам. Идамы могут проявляться в трех ипоста-

сях — спокойной, возбужденной и гневной, когда они выступают в роли защитников. Основными считаются идамы Гухьясамаджа, Чакрасамвара, Калачакра, Ваджрабхайрава, Хаягрива, Ямантака.

Наряду с буддами и бодхисаттвами высоко чтятся божества-защитники дхармапалы («Стражи Закона»), или докшиты. На формирование их культа оказали влияние верования древних тибетцев с их шаманскими мистериями. Согласно легендам, враждебные демоны были укрошены Падмасабхавой и превращены в защитников буддизма. В буддийской иконографии они изображаются в виде страшных чудовищ с искаженными от ярости лицами, показывающими отвращение к мирским благам; у них также имеются обнаженные клыки и три широко раскрытых и налитых кровью глаза, позволяющие наиболее эффективно отыскивать врагов веры. В облачение дхармапал входят ожерелья из отрубленных голов, черепов, украшения из костей и т. п., которые символизируют трансформацию материального мира в высшее состояние. С культом дхармапал связан и ритуал «чод» («отрезание») — отсечение привязанностей на внутреннем уровне, когда производится символическое жертвоприношение своего тела в виде ритуального дара докшитам. Дхармапалы призваны устранять все враждебные силы, проявившиеся на Пути буддиста.

Культе защитников исключительно популярен в тибетском народе; с ним также связаны наиболее яркие и красочные легенды. Пантеон защитников просто огромен: каждая буддийская школа Тибета имеет своих любимых «Стражей Закона»!

Лхамо (*тибетск.*) или Шри Деви (*санскр.*) — одна из наиболее значимых дхармапал. Она выступает и как убийца собственного сына, и как богиня, дарующая детей; ее еще называют «Великой хозяйкой», властительницей тайн жизни и смерти. В одной из легенд рассказывается, что Лхамо была супругой царя государства Ланки и ярой сторонницей буддизма, который ее муж ненавидел. Каждый из них пытался склонить на свою сторону сына, однако тот больше тяготел к отцу. Когда Лхамо узнала, что ее муж хочет навсегда покончить с буддизмом в стране и уже успел убедить в необходимости подобной меры юного царевича, она пришла в ярость и покля-

лась истребить свое порождение. В отсутствие супруга она убила своего сына, содрала с него кожу, выпила его кровь и съела его мясо. Затем, постелив вместо седла содранную кожу, она села на мула и поскакала на север. Царь, обнаружив содеянное, кинулся в погоню и, догнав свою супругу, пустил в нее стрелу. Пушенная им стрела вонзилась в круп мула. Лхамо выдернула стрелу и воскликнула: «Да станет рана моего мула глазом, таким большим, чтобы увидеть двадцать четыре страны, и да смогу я своими силами истребить весь род злых царей Ланки!» Затем она помчалась дальше на север, в Тибет, где существовало озеро, называемое Лхамо Латцо, в котором, как верили, обитает сама великая Шри Деви, и где в честь нее совершаются ритуалы. Возле этого озера высокие ламы получают указания относительно места нового рождения Далай-лам и Панчен-лам, покровительницей которых считается Шри Деви.

Другим почитаемым дхармапалой является Джамсаран. Он был введен в пантеон III Далай-ламой в середине XVI века и вместе с Лхамо объявлен главным защитником Далай-лам. Он также исполнял роль охранителя казны тибетского правительства. Тантра Джамсарана была принесена Падмасамбхавой, который передал ее одному из своих ближайших учеников. Впоследствии она была сокрыта в монастыре Самье (главный монастырь школы ньингма), где затем и была вновь найдена. Поэтому Джамсаран почитается не только в гелуг-па, но и в ньингма. О нем ходит множество легенд, в одной из них рассказывается о двух братьях, старший из которых был последователем Учения, а младший — нет. Старший всячески пытался наставлять младшего брата, но тот всегда отвечал отказом. В конце концов младший сказал, что если его брат станет буддой, то он тогда станет защитником веры. И вот многие перерождения спустя старший брат стал Буддой Шакьямуни, а младший переродился в демона. Он вышел из красного кораллового яйца в полных доспехах и вооруженным; на вопрос же, кто он такой, Джамсаран назвал себя воплощением речи Ямантаки («Победителя смерти»), призванным защищать Учение. Тибетцы верят, что молитвы к Джамсарану уничтожают врагов и все препятствия на Пути и помогают не пасть духом от страха и ощущения опасности.

Следующим необходимо отметить Махакалу, «Великого Черного Защитника». Тибетцы также называют его «Великое Черное Сострадание». Это связано с легендой рождения этого дхармапалы, повествующей о том, что некогда Авалокитешвара (воплощение Сострадания) стал одиннадцатиглавым и так провел семь лет в печали; по истечении этого срока он решил принять гневный облик, и тогда из его сердца возник слог ХУМ, который и явился Махакалой. Его рождение сопровождалось землетрясениями; все будды в один голос воскликнули, что сила Махакалы настолько велика, что он может исполнить любые желания, если, конечно, желающий достоин этого. Посвященная ему Махакала-тантра была написана, согласно легендам, великим йогом Шаварипой, который вызвал Махакалу во время медитации на кладбище. В Тибет она была принесена в XI веке. Линия этой практики была продолжена Цзонкапой, поэтому Махакала и его пять ипостасей стали одними из основных защитников гелуг-па. Практика Махакалы способствует устранению препятствий, увеличению силы и знаний, а также исполнению желаний. Махакала в своей шестирукой форме является одним из главных покровителей Тибета.

Вайшравана («Хорошо слышащий»), или Кубера, выступает не только как дхармапала, но и еще как идам и локапала (охранитель стороны света — севера). Это, пожалуй, единственный мирный защитник среди дхармапал. Его тантра, данная Буддой Шакьямуни, стала известна в Тибете в XI веке. Два основных аспекта Вайшраваны — защитник и бог богатств. Его основным атрибутом является мангуста, изыгающая драгоценности и символизирующая щедрость, так как она пожирает змей, которые воплощают собой жадность.

Последний дхармапала, о котором хочется упомянуть, — это один из самых грозных защитников, индийский бог смерти Яма, или Дхармараджа («Владыка Закона»). В тибетской легенде рассказывается об отшельнике, который провел 50 лет в медитации и должен был к этому моменту уйти в Нирвану. Когда до долгожданной цели оставалось совсем немного времени, в его пещеру вошли разбойники, неся с собой украденного и убитого быка. Они тут же решили убить святого как свидетеля совершенного ими преступления. Отшельник умолял пощадить его, ибо он уже вот-вот должен

войти в Nirвану, а иначе ему придется потерять 50 лет совершенствования. Разбойники не поверили старцу и отрубили ему голову. Он тотчас же принял облик Ямы, царя ада, приставил бычью голову к своей шее, убил разбойников и выпил их кровь, утратив после этого надежду на спасение. В ярости он начал уничтожать жителей Тибета. Тибетцы взмолились бодхисаттве Манджушри, прося защиты. Тогда Манджушри принял свою гневную форму Ямантака («Победителя смерти») и сокрушил Яму. Будучи побежденным, Яма принес обет верности буддизму и стал защитником Учения.

Также видится целесообразным отдельно упомянуть о женских божествах, и в первую очередь — о Таре. «Тара» дословно переводится как «спасительница». К ней и обращаются как к спасительнице, помогающей «перейти на другой берег океана бытия к чистому Просветлению». Она успокаивает страх, приносит исполнение всех желаний, защищает от бед. Тара может выступать и как идам, и как праджня, и как бодхисаттва. Известно несколько мифов о ее происхождении: в одном она появляется из слез Авалокитешвары, в другом — ею становится благочестивая принцесса, давшая будде Амогхасиддхи клятву спасти все живые существа от мук Сансары. Практика Тары появилась в Тибете с первой проповедью буддизма и особенно широко распространилась благодаря деятельности Атиши в XI веке, для которого Тара была объектом медитации.

Тара имеет много форм; наиболее почитаемы — Белая Тара (Сита Тара) и Зеленая Тара (Шьяма Тара). Белая Тара символизирует исключительную чистоту и трансцендентную мудрость. Практика Белой Тары способствует духовному росту, она же дает долголетие тем, кто прошел посвящение в нее. Белая Тара всегда изображается с семью глазами мудрости (три на лице, глаз на каждой ладони и ступне) как символ бодрствования сострадательного сознания. Зеленая Тара в Тара-тантре названа Матерью будд трех времен. Она олицетворяет собой божественную энергию Просветленных сущностей. Шьяма Тара дает исполнение желаний.

Остановимся подробнее на одном из ее атрибутов. Речь идет о Ситатапатра, *белом зонте*, который богиня обычно держит в руках. Он несет функции защиты и спасения, символизирует защиту и уничтожает жар греховных желаний, входя в

число восьми благих эмблем. Согласно легенде, когда Шакьямуни пребывал еще аскетом и был страшно истощен, некая девочка поднесла ему молока, и он увидел, что на его поверхности отразились восемь символов: Колесо Закона, лотос, бесконечный узел, белый зонт, штандарт победы, золотые рыбки, раковина и сосуд. Шакьямуни узрел в этом знак того, что его цель близка.

Теперь хочется коснуться другого разряда женских божеств, называемых Дакини («Воздушные духи»). В традиции тибетского буддизма Дакини хранят и передают знания о тантрических практиках, покровительствуют адептам, являются безжалостными защитницами Дхармы и яростно выступают против того, что связано с продлением существования в Сансаре. Легенды повествуют о том, что нередко та или иная Дакини является медитирующему отшельнику и открывает ему суть духовной практики, хранительницей коей она является. Так, например, Дакини Наро связана с махасиддхой Наропой, который получил от нее духовные знания и создал ритуал ее почитания.

Некоторые из женщин, активно занимающиеся духовным развитием, обретали статус Дакини и сами создавали сложнейшие тантрические практики, передававшиеся из поколения в поколение. Ярким примером здесь может служить реальная историческая личность — йогиня Мачиг Лабдон, создавшая необычную практику чод (забвение страха).

Одной из важных Дакини является Ваджраварахи, «Алмазная Свинья». Ее санскритские имена — Ваджрайогиня или Ваджрадакини. Она принадлежит к числу эманаций дхьяни-будды Вайрочаны. Ваджраварахи символизирует единство сострадания и мудрости. На изображениях рядом с ее антропоморфной головой почти всегда можно увидеть голову свиньи, олицетворяющей неведение и служащей символом трансформируемого ею помрачения.

Обычно Дакини изображаются в виде прекрасных обнаженных женщин. Они носят корону и ожерелье из черепов, их тела покрыты бесчисленными украшениями из человеческих костей.

Среди младших божеств ламаистского пантеона существует много персонажей, пришедших из индийской мифологии и почерпнутых из народных верований тибетцев, монголов,

бурят. Видное место здесь занимают божества-покровители различных географических местностей, например локапалы («Хранители четырех сторон света»). У них индийские корни, а их количество доходит до четырнадцати. Наиболее известны и почитаемы четверо самых первых. Прежде всего, это Вайшравана — царь якшей, страж Севера, изображаемый желтотелым и держащим мангусту и знамя, а также его три сына: Вирупакша — царь нагов, страж Запада, изображаемый красным цветом со своими атрибутами — ступой и змеей; Дхритараштра — царь гандхарвов (разновидность духов), страж Востока, белотелый, с лютней в руках; Вирудхака — царь кумбхандов (разновидность горных духов), страж Юга, с телом синего цвета и мечом в руках.

Следующим популярным и почитаемым персонажем младших божеств выступает Гаруда, могущий также играть роль идама. Это персонаж древнеиндийской мифологии, в которой Гаруда фигурирует в качестве царя птиц и вахана (ездового животного) бога Вишну. Гаруда является непримиримым врагом змей, которые символизируют в буддизме злобу, поэтому он является воплощением духовных сил, трансформирующих это негативное качество. Воспаряющий ввысь Гаруда — это символ человеческого разума, стремящегося к Просветлению. Считается, что сам Будда Шакьямуни в одном из своих земных перерождений был царем Гарудой.

В число младших божеств входят и пять личных духов-покровителей, Лха. Это пять личных защитников человека, живущие внутри его тела в течение всей жизни. К ним относятся:

Шанг-лха, обитающий под мышкой слева. Этот дух оберегает от бедности и может воплощаться как летучая мышь.

Юл-лха пребывает на макушке и служит защитником места, где родился человек, а также исполняет желания, приносит успех, здоровье, счастье, мир в семье и обеспечивает благополучие во время поездок. Он воплощается в образе множества друзей.

Гра-лха живет на правом плече, защищает от врагов, судебных исков, заботится, чтобы дела шли хорошо, сохраняет здоровье и оберегает от клеветы. Он воплощается или как гуру, или как ястреб, волк, як.

Сронг-лха обосновался в сердечном центре. Он охраняет человека при рождении и служит защитником в жизни. Его особо поминают при праздновании дня рождения. Он оберегает от безвременной смерти, от прекращения рода, дает долголетие и счастливую жизнь.

Последний из них, Пхо-лха, находится под мышкой справа. Это защитник отцовской линии семьи и воплощается он как родственник отца мужского пола. Он защищает от всех телесных недугов и душевных страданий.

Наконец, особой и высокочтимой категорией святых в ламаизме являются великие гуру, такие как родоначальник Махаяны Нагарджуна, махасиддхи Падмасамбхава, патриархи ламаизма Атиша и Цзонкапа.

Особого упоминания безусловно заслуживает легендарная страна Шамбала, миф о которой в тибетском буддизме имеет сакральное значение. По преданиям, она отделена от остального мира рекой Сита и окружена двумя рядами снеговых хребтов, острых словно зубы. Шамбала — страна, где возрождаются лишь посвященные. Ее изображают в виде восьмилепесткового лотоса, символизирующего торжество Учения и священный порядок следования Восьмеричным Путем. Первый царь этой страны Сучандра жил в одно время с Шакьямуни. В древних текстах также говорится, что когда бедствия, вызванные вредными эмоциями, придут на землю, в нашем мире проявится 25-й царь Шамбалы под именем Рудрачакрин. Тогда должна произойти Последняя Битва, и мудрость победит невежество, духовность возобладает над косностью, самоотверженность над эгоизмом. После завершения духовной битвы Рудрачакрин установит тысячелетнее счастье, рассеяв замешательство и страдание. По сути, это означает, что люди все-таки смогут преодолеть свои заблуждения и пороки.

Шамбала является хранилищем и средоточием высших магических тайн тантрического буддизма, которые во все времена страстно желали познать не только высокодуховные последователи ламаизма, но и люди невежественные, жаждущие использовать эти знания в недостойных целях. Не познавшие Озарения, они совершали бесчисленные и бессмысленные экспедиции в поисках Шамбалы. Но Шамбала —

это страна, лежащая в другом измерении. Она доступна лишь восприятию существ с чистым умом. В этой связи хочется привести цитату Ю. Н. Рериха из его книги «К изучению Калачакры»: «Вообще, поиск дороги в Шамбалу и духовное общение с ее владыкой были всегда предметом особого почитания и рвения в среде тибетских аскетов и святых. Множество устных преданий и легенд накопилось в течение столетий вокруг этой проблемы, скрывая за собой ее истинное значение».

Шамбала воспринимается в Тибете как мир грядущего будды Майтрейи.

Обряды и праздники

Как отмечалось выше, тибетский буддизм отличается сложной обрядовостью богослужений. Совершают эти обряды посвященные ламы в монастырях и храмах-кумирнях. Богослужения (хуралы) весьма продолжительны и состоят из чтения мантр, подношений, музыки, исполняемой на традиционных музыкальных инструментах, пения. Многие европейские путешественники сравнивали хуралы с католической службой, настолько пышен и торжественен этот обряд.

Ежедневные или малые хуралы могут совершаться (особенно в больших монастырях) трижды в день и заключаются в чтении молитв, возносящих хвалу Будде, Дхарме и Сангхе, а также пожелания достичь состояния Просветления для всех принимающих участие в обряде лам.

Великие хуралы служатся в определенные дни; особенно торжественна эта служба в празднование Нового года — Лосара (первую половину первого месяца). Это необычайно красочные церемониальные празднества, длящиеся пятнадцать дней и проходящие при большом количестве специально приезжающих верующих. Новый год в представлении тибетцев связан со временем испытания выпавшего на долю Будды, а также достижением им Просветления. Это время преодоления и обновления.

На четвертый день празднуется Монлам чхенмо («Великая молитва»). В этот день монахи держат экзамен на более высокий сан. В Новый год по тибетской традиции совершаются

ритуалы, в ходе которых каждый человек должен отринуть все негативные мысли и осознать пагубность дурных поступков, совершенных в течение минувшего года. При этом процессия монахов несет *зор тормы*, особые сооружения, в которые под чтение молитв участники шествия символически вкладывают плохую прошлогдную карму. Каждую такую торму венчает голова смерти. Затем это воплощение зла сжигается на погребальном костре.

С празднованием Нового года связаны и проводимые в монастырях Тибета религиозные мистерии *цам* (*монг.*), или *чам* (*тибетск.*) Истоки цам лежат в ритуальных практиках буддизма и древних шаманских культах, которые, согласно традиции, были включены в обряд самим Падмасамбхавой, символизируя победу буддизма над древними тибетскими верованиями. Во всех буддийских школах цам включен в обрядовую практику, каждый монастырь имеет свой набор масок, костюмов, музыкальных инструментов. Участвовать в мистериях могут лишь монахи, прошедшие посвящение, правда, незначительные роли доверяются монастырским послушникам. За несколько недель перед проведением цам в монастырях совершались специальные службы, а исполнители ролей медитативно настраивались на соответствующих персонажей буддийского пантеона. Сама мистерия проводилась во дворе монастыря. Известны несколько ее видов: например мистерия, посвященная различным событиям буддийской истории и мифологии; также игралась и разговорная мистерия с импровизациями (или цам-пантомима), когда актеры-ламы обращались к зрителям и вели себя в соответствии с их реакцией. Число участников подобного действа могло составлять 4—5 человек, но были и такие, где количество актеров соответствовало сакральному числу в буддизме — 108!

В разных школах значение цам рассматривалось с разных точек зрения. Одни представляли их как средство, ведущее к просветлению, другие — как способ умиротворения и нейтрализации злых духов, третьи — как подготовку для пребывания человека в состоянии *бардо* (между смертью и новым рождением). Большой вклад в становление и развитие обрядности цам сделали Далай-ламы V и XIII.

Другим важным праздником является Сага Дава. Его отмечают на пятнадцатый день четвертого месяца лунного ка-

лендаря (в мае, в полнолуние), и посвящен он рождению Будды, его Просветлению и смерти. Обряд праздника очень строг. В этот день запрещено есть мясо, принято зажигать поминальные светильники, совершать простирания вокруг буддийских памятников. Монахи дают обет голодать и пребывать в молчании на протяжении 7 дней, что служит символом важности воздержания для тех, кто следует путем Будды.

В праздник Джамлинг Чизанг, приходящийся на полнолуние пятого месяца (июня), делаются подношения охраняющим духам — защитникам-докшита, которые были обращены в буддизм и стали его покровителями. Это день очищения и принесения пяти жертв. Поскольку духи — вегетарианцы, то на алтарях в качестве пожертвований сжигаются жареный в масле ячмень и всевозможные сладости. Чтобы получить право участвовать в церемонии, миряне, как правило, должны за 3 дня до этого отказаться от приема мяса.

Еще одним популярным и важным праздником является Чокхор. Он проводится в четвертый день шестого месяца (июнь или июль) и посвящается первой бенаресской проповеди Будды. Это весьма яркое и оживленное зрелище с «карнавальными» шествиями. Участники процессии несут надписи, вырезанные на прямоугольных деревянных досках, а также статуи будд и бодхисаттв, что символизирует распространение Дхармы, данной Буддой. В этот день по традиции из пшеницы варят чангу — тибетское пиво.

В двадцать второй день девятого месяца (октябрь) все жители Тибета посещают храмы, где проводятся праздничные хуралы в честь схождения Будды с неба Тушита, на котором он произносил проповедь перед своей матерью. Этот праздник называется Лхабап.

Каждый год в Тибете двадцать пятый день десятого месяца, приходящегося на ноябрь, становится днем поминовения ламы Цзонкапы — Нгачо Ченмо. В знак скорби тибетцы едят особую кашу, сваренную из кусочков теста, и зажигают повсюду масляные лампы. Также принято устраивать процессии, в которых люди идут с зажженными факелами и несут скульптурные изображения Цзонкапы.

Очень торжественно и пышно отмечается в июне день рождения Гуру Римпоче, так с почтением называют Падмасамбхаву — одного из первых учителей, принесших Учение

Будды в Тибет и способствовавшего его распространению. В этот день проводится церемония Цок (Тсок): храмы украшают, развешивая по стенам *танки* (изображения, написанные на ткани клеевыми красками), приносят цветы и благовония. Перед статуей Будды ставят еду и зажигают светильники. Люди заняты в песнопения или же медитируют в тишине.

Большие хуралы проходят также в честь будды будущего Майтрейи и святых отшельников. Существуют у тибетцев и особые дни, которые надо проводить в посте и размышлениях. Они приходятся на 15-е и 30-е числа каждого месяца. В эти дни служба в храме идет почти целый день. Миряне же совершают простирания с пением мантр и, в особенности, священных слогов «Ом мани падме хум!», а также дают обеты.

Ламаизм в Монголии, Бурятии, Калмыкии и Туве

Начиная с XVI века ламаизм вышел за пределы Тибета и нашел распространение сначала в Монголии, а в XVII—XVIII веках — в Бурятии, Калмыкии, Туве.

Ламаизм в Монголии. Непосредственное знакомство монголов с буддизмом состоялось несколько раньше, в период завоевательных походов Чингисхана, когда им были покорены народы, исповедовавшие эту веру (уйгуры, тангуты, кидани, китайцы). В этот период наивысшего расцвета монгольского государства ханы не выделяли буддизм среди других религий. При их дворе было много мусульманских, католических и несторианских миссионеров, большой популярностью пользовались придворные шаманы.

Следующая волна буддизма пришла в Монголию в XVI веке в виде учения школы гелуг-па. Время было весьма благоприятное для теократических устремлений Тибета, поскольку в стране шла непрерывающаяся борьба за единую власть между потомками Чингисхана. Феодалная знать оказала поддержку новой религии. Одним из влиятельнейших среди князей (нойонов) был Алтан-хан (1543—1582), правитель Халхи. В 1576 году на встрече всех монгольских князей с участием Далай-ламы III буддизм школы гелуг-па был провозглашен государственной религией монголов. В 1588 году хан Абатай построил первый буддийский монастырь Эрдэнэ-цзу. Но по-настоящему буддизм укрепил свои позиции, вобрав в себя народные верования наряду с шаманством, культурами

Вечного Синего Неба, Матери-Земли, огня и пр., а также специфическим культом Чингисхана, Предка-покровителя всех монголов.

Для дальнейшего укоренения ламаизма среди монгольской аристократии стал широко применяться институт хубилганов (*монг.* «возродиться»), или перерожденцев. В традиции тибетского буддизма подобный титул присваивался лицам духовного звания, ламам. Но, в отличие от Тибета, в Монголии перерожденцами стали провозглашаться и светские лица. Обычно это были наиболее могущественные аристократы, которые теперь обрели не только политическое, но и религиозное влияние в стране. Им присваивался титул *хутухта*. Духовные же лица получали титул *гэгэна* (*монг.* «просветленный»). В дальнейшем, к середине XVII века, титул хутухты также стал считаться высшим титулом среди лиц духовного звания.

В 1650 году Далай-лама V объявил сына одного из самых могущественных князей Халхи главой ламаистов Монголии с титулом Джебдзун-дамба-хутухта. Он вошел в историю под именем Ундур-гэгэна и был крупным религиозным деятелем, проповедником и историком. Этим актом был ознаменован союз, заключенный между наиболее влиятельным монгольским ханом и главой школы гелуг-па, а титул Джебдзун-дамба-хутухта фактически занял третью ступень в иерархии школы после Далай-ламы и Панчен-ламы.

В истории Монголии было восемь верховных иерархов, носивших титул Джебдзун-дамба-хутухта. Правление последнего, VIII Джебдзун-дамба-хутухты (1870—1924), совпало с бурными политическими потрясениями, охватившими страну. Начиная с начала XX века Монголия с переменным успехом борется за свою независимость. В июле 1921 года сложившийся в стране острый политический кризис перерос в вооруженное восстание и окончился приходом к власти Монгольской народно-революционной партии. Вскоре после этого в стране начинается мощная антирелигиозная кампания. Монахи подвергались жестоким репрессиям, монастыри закрывались. Был ликвидирован институт хубилганов, а преемственность линии духовных иерархов с титулом Джебдзун-дамба-хутухта была прервана. Монгольское духовенство иммигрировало в Тибет, и там в 1934 году 4-летний мальчик

был провозглашен IX духовным главой монгольской церкви. Но правительство Народной Республики не признало этого решения Лхасы.

Джебдзун-дамба Римпоче IX жил и получил образование в тибетском монастыре. В 1959 году, когда гонения на буддийское духовенство затронули и Тибет, он вместе с Далай-ламой XIV иммигрировал в Индию, где в 1991 году состоялась официальная церемония его возведения на трон, хотя по поводу законности этого действия существуют серьезные разногласия. Правительство и буддийская община Монголии не признают его избрания.

Ламаизм в Бурятии. Ламаизм проник в Бурятию в середине XVII века из Тибета через Монголию и вначале получил распространение лишь среди небольшой группы населения. В конце XVII — начале XVIII века он утвердился уже на территории всего Забайкалья. В процессе вживания ламаизма в Бурятию на него оказали влияние традиционные, более древние верования народа. Ламаизмом были ассимилированы бурятские обряды, ритуалы, связанные с культом *обо*, почитанием духов земли, гор, рек, деревьев.

Распространению буддизма в Бурятии также способствовала военная смута в Монголии. В 1712 году оттуда в Забайкалье, спасаясь от грабежей и убийств, бежало 100 монгольских и 50 тибетских лам. В 1741 году сибирское начальство впервые, по приказу из Петербурга, собрало сведения о числе лам и кумирен в Забайкалье. Насчитали 11 храмов и 150 лам. Постепенно их число возрастало, стала практиковаться отправка бурятских юношей на учебу в религиозные центры Монголии и Тибета. В том же 1741 году императрица Елизавета Петровна узаконила существование выявленных 11-ти дацанов и утвердила при них штат из 150 лам, освобожденных от податей и повинностей. Эту дату буддисты Бурятии стали отмечать как официальное признание их религии, а русскую императрицу объявили воплощением Белой Тары.

Благодаря императорской реформе сильно поднялся авторитет лам, были построены первые бурятские дацаны — Цугольский, Тамчинский (Гусиноозерский), между которыми длительное время шла борьба за главенство. В 1764 году настоятель Цонгольского дацана был возведен в достоинство

Бандидо хомбо-ламы («Ученый первосвященник») — духовного главы бурятского ламства. В 1851 году вышло правительственное «Положение о ламаистском духовенстве в Восточной Сибири», которым определялось допустимое число дацанов и лам, порядок их комплектования и принципы управления церковью. В конце XIX— начале XX века в бурятском ламаизме началось интенсивное обновленческое движение. Этот период становится временем утверждения и развития Учения. В крупных дацанах открывались духовные и медицинские школы, совершенствовалось книгопечатание. С утверждением буддизма связано и распространение письменности, грамоты, развитие науки, литературы. Он стал важным фактором формирования национального характера.

К 1914 году в Бурятии насчитывалось 48 дацанов с 16 тысячами лам. После Октябрьской революции большинство лам относилось к Советской власти лояльно, но с 1925 года в Бурятии развернулась непримиримая борьба с религией и церковью, завершившаяся жестоким разгромом и уничтожением ламаистской церкви. Все дацаны были закрыты и разграблены. В итоге, в конце 1930-х годов Бурятская буддийская церковь перестала существовать.

Во время Великой Отечественной войны в Бурятии активизировалось движение за восстановление ламаистской церкви. В 1946 году заново были открыты два дацана — Иволгинский и Агинский. Активное возрождение буддизма в Бурятии началось со второй половины 1980-х годов. В 1991 году действующих дацанов в Бурятии насчитывалось 12, а в 1995 их стало уже 16.

Ламаизм в Калмыкии. Ламаизм в Калмыкии сложился в XVII—XVIII веках в форме учения школы гелуг-па, хотя знакомство с ним калмыков произошло гораздо раньше и, скорее всего, в форме школы сакья-па. Основные этапы развития ламаизма Калмыкии совпадают с этапами этнической и политической истории страны.

В XVII веке распространение ламаизма содействовало формированию Калмыцкого ханства (а соответственно, и этноса), подчинившегося русскому царю. В этот период калмыки-ламаисты поддерживали прямую связь с Тибетом, где находился верховный иерарх школы гелуг-па — Далай-лама.

В 1771 году большая часть народа во главе с Убаши-ханом откочевала из России в Джунгарию и ханство прекратило свое существование. Затем Калмыкия на правах административной единицы входит в состав Российского государства и создается новая система управления народом и церковью. По отношению к ламаистскому духовенству царское правительство проводило политику его контроля и ограничения. К 1917 году в Калмыкии действовали 92 хурула (монастыря) и 3 духовные академии. Характерной особенностью калмыцкого ламаизма является отсутствие института перерожденцев и развитый институт крепостных, закрепленных за монастырями и ламами. Здесь оказали влияние отдаленность страны от крупных центров ламаизма и прямые связи с Тибетом.

В начале XX века усиливаются связи ламаизма Калмыкии с Бурятией и Монголией, появляются высшие школы философии — *цаннит чооре*, ведется строительство новых хурулов, возвращаются в ламаизм группы ранее крещенных калмыков. После Октябрьской революции был созван 1-й духовный съезд калмыцких буддистов, наметивший ряд программ по укреплению церкви. Но к середине 1930-х годов начинаются повсеместные репрессии против духовенства. К 1936 году осталось всего 13 хурулов, а в декабре 1943-го, когда началась депортация калмыков, не было уже ни одного.

В 1957 году Калмыцкая автономия была восстановлена, но попытки верующих возродить буддийскую общину в Калмыкии остались тщетными. Это стало возможным лишь начиная с конца 1980-х годов. В 1988 году был положительно решен вопрос о регистрации религиозной общины в г. Элисте, и там же в 1989 году открылся молитвенный дом. Чуть позднее начал свою работу Институт возрождения калмыцкого языка и буддизма.

Ламаизм в Туве. В своей региональной форме ламаизм Тувы сложился в XVIII—XIX веках, хотя знакомство с буддизмом у тувинцев, как и у калмыков, произошло гораздо раньше, в XIII веке, когда Тува пребывала в составе Монгольской империи. Обнаруженные на ее территории ранние буддийские храмы датируются именно этим временем. Во второй половине XVIII века Джунгарское ханство, частью которого являлась Тува, было разгромлено китайскими войсками, по-

сле чего Тува вошла в состав Китая. К этому времени относится активизация миссионерской деятельности лам школы гелуг-па, пришедших из Монголии и основавших первые ламаистские монастыри. Однако как самостоятельная форма буддизма ламаизм Тувы сформировался лишь 100 лет спустя.

Структура ламаистской церкви (штатные единицы, монашеские степени и звания) без особых изменений была взята тувинцами у монголов. В каждом *хошуне* (административная единица) имелся свой монастырь, носивший название *хурэ* и представлявший собой крупное феодальное хозяйство, которое имело скот, крепостных и даже занималось торговлей. Хурэ напрямую подчинялись главе монгольской церкви. Среди тувинцев-ламаистов было принято совершать паломничества в монастыри Монголии. Подобно ламаизму Калмыкии, ламаизм Тувы не знал культа перерожденцев.

К концу 20-х годов XX века в Туве насчитывалось 19 хурэ и около 3 тысяч лам. К началу 1940-х годов все хурэ, как и остальные ламаистские монастыри в нашей стране, были закрыты. С 1990-х годов в Туве предпринимаются активные попытки возродить буддийскую общину.

Ламаизм Тувы (как и другие его региональные формы) испытал на себе сильное влияние традиционной культуры и верований местного населения. Но и сам он во многом наложил отпечаток на образ жизни тувинцев, на формирование их национальной психологии.

Содержание

Вступление	3
Истоки и основные концепции ламаизма	5
Этапы формирования тибетского буддизма и его основные школы	16
Пантеон и мифология ламаизма	40
Обряды и праздники	53
Ламаизм в Монголии, Бурятии, Калмыкии и Туве	57

...е двух с половиной тысяч лет назад, я ответы на свои вопросы и обретаю со Дхармы». Будучи учением для всех, буддизм нашел сторонников в различных странах Восточной и Юго-

... в форме линияны (Тхеравады) — Малой колесницы — буддизм сохранился и развивался на Цейлоне и в Индокитае, а также в Индонезии, пока туда не пришел ислам. В некоторых государствах, таких как Шри-Ланка и Таиланд, буддизм Хинаяны стал даже официальной государственной религией и в этом виде дошел до наших дней. Учение же Махаяны — Большой колесницы — получило распространение в Китае и Японии, причем из-за влияния со стороны местных религий (конфуцианства, даосизма и синтоизма) оно со временем развилось в особое направление — чань, или дзэн-буддизм.

В Тибете же с VII века на сплав Хинаяны, Махаяны и Ваджраяны начинает формироваться тибетский буддизм, получивший в дальнейшем (в европейских странах) название *ламаизм*.

Происхождение термина «ламаизм» восходит к тибетскому «лама» (букв. «высший»). Лама — это учитель-наставник, который устно передает ученику свои знания и непосредственный опыт Просветления. Это указывает, насколько была значима роль ламы-учителя в тибетском буддизме, имеющем устные линии передач Учения.

Книга Лины Берген дает ясное представление о сформировавшемся в Тибете уникальном явлении — ламаизме. Вы познакомитесь с его основополагающими концепциями, необычайно разнообразным пантеоном ламаистских богов и сможете проследить за этапами формирования всех его школ. Помимо этого вы получите представление о ламаизме Монголии, Бурятии, Калмыкии и Тувы.

В книге также содержится много интереснейших легенд и захватывающих биографий патриархов тибетского буддизма.

«Эзотерика за 90 минут» — это лучший способ изучить эзотерику и при этом не сойти с ума!

Астрель-СПб

ЭЗОТЕРИКА — ПРОСТО О СЛОЖНОМ!